

© 2002 г. М.М. МАКОВСКИЙ

## СЕМИОТИКА ЯЗЫЧЕСКИХ КУЛЬТОВ

(МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ)

*Светлой памяти моих бесконечно дорогих  
родителей – Розалии Вениаминовны Ма-  
ковской и Михаила Львовича Маковского –  
посвящается*

### 1. КУЛЬТ ПРЕДКОВ

История язычества – это история культовых действий, каждое из которых было знаковым. История культов, в свою очередь, – это не только история становления образного восприятия мира на уровне движений, действий, звуков и чувств, но и история зарождения символических фигур и метафорических переосмыслений, – самой древней формы общественного сознания, которая не могла не отразиться на "картине мира" древнего человека, на его восприятии действительности. Диалектика мифа состоит именно в том, что человек как бы "растворяет" себя в природе, сливается с ней и овладевает силами природы лишь в воображении; вместе с тем такое овладение силами природы (пусть в фантазии) было началом истории "духа" и концом чисто животного бытия, что не могло не наложить неизгладимый след на зарождающуюся культуру, в частности на язык [Фрейденберг 2001; Толстая 1987; Will 1925–1935; Mannhardt 1904–1905; Jensen 1960; Peuckert 1951; Hermann 1958–1975].

Наиболее распространенным и массовым культом в большинстве доисторических культур был Культ Предков. Души умерших рассматривались язычниками, с одной стороны, как хранители рода, как неотъемлемые звенья в непрерывной линии рода, как тотемы, но с другой стороны, души умерших (особенно души убитых врагов) олицетворяли Зло, от которого стремились всячески избавиться: и в том, и в другом случае душам умерших давались жертвоприношения, в их честь устраивались сакральные трапезы, на которые "приглашались" души умерших. Цель таких трапез – не только "задобрить" души умерших врагов, способных нанести вред всему роду или отдельным его членам, помешать охоте, рыбалке, вызвать засуху (ср. нем. *Ahn* "предок", но хет. *inas* "болезнь", др.-инд. *ēnas* "Unheil"), но и связать души соплеменников с живущими людьми, позволить живущим "слиться" с душами умерших (тем более, что по поверьям древних, души умерших могли пребывать в живущих), проявить заботу о душах близких по крови людей, облегчить их существование, не "гневить" души умерших. Души умерших часто принимали вполне зримые очертания, поскольку в культовых обрядах они символизировались разнообразными масками, которые, в частности, могли изображать птицу, бабочку,

змею и др. Считалось, что именно в этих масках пребывает дух умерших. Маска в древности служила предметом поклонения, но также оберегом от злых сил и врагов, она олицетворяла борьбу между Добром и Злом; кроме того, маска имела и продуцирующую символику [Buraud 1961; Lommel 1970; Kaus 1972; Sorel 1973; Krause 1929; H. Jansen, R. Jansen 1978]. Одновременно с этим маска могла быть символом Смерти. С другой стороны, души умерших олицетворялись различными явлениями природы – снегом, дождем, бурей, а также солнцем, луной, звездами, камнями или растениями, деревьями, животными, а также минералами (тох. А *añsi* "железо"). Ритуал культа предков нередко сопровождался звуками, музыкой, символизировавшими Голос умершего: ср. и.-е. *\*amh-/\*emh-* "rufen, schreien"; ср. с преформантами: и.-е. *\*sū-en-* "издавать звуки"; и.-е. *\*k-ens-* "громко говорить"; тох. А *w-ens* "говорить"; ср. хет. *aniyaz* "сообщение" [Ackermann 1918; Preuß 1930; Krause 1931; Eckert 1948].

Обратимся к фактическому материалу. И.-е. корень *\*an-/\*on-* (нем. *Ahn* "предок", лат. *anus* "старая женщина", прусск. *ane* "бабушка", хет. *annas* "бабушка", которые обычно считаются "детскими" или "лепетными" словами) соотносится с и.-е. *\*an-/\*on-* "schneiden, schlagen" > "biegen, binden" (ср. греч. ἄντα "узда": и.-е. *\*yan-* "schneiden, schlagen", тох. А *on-*, *aun-* "schneiden. schlagen"). Значение "бить" дает значение "высекать" > "высекать огонь" > "огонь" > "душа" (душа в древности понималась как огонь): ср. и.-е. *\*an-* "душа" (переход значений "огонь" > "душа" > "предок") можно проиллюстрировать следующими примерами: др.-сев. *svilar* "Schwäger von Schwestern", но и.-е. *\*suel* – "brennen"; др.-в.-нем. *basa* "Tante", но и.-е. *\*bhas-/\*bhes-* "brennen"). С другой стороны, значение "бить, рвать" в индоевропейском могло переходить в значение "вступать в половые связи, продолжать род": ср. хет. *uen* "coïre". Вместе с тем указанное исходное значение могло соотноситься со значениями "зад-перед" (ср. др.-в.-нем. *anco* "der hintere Teil des Kopfes" хет. *annisan* "previously"), "начало–конец", "верх–низ", а также "там", "тот", "далекий–близкий", "пустой, отсутствующий" (ср. др.-в.-нем. *ana, anu* "ledig, frei"). Типологически ср.: и.-е. *\*kel-* "раскалывать", но латышск. *pa-kala* "задняя часть", латышск. *pa-kal* "позади"; и.-е. *\*(s)kend* "раскалывать", но англ. *be-hind* "позади", и.-е. *\*kent-* "последний"; с другой стороны, ср. литовск. *tolūs* "далекий", но и.-е. *\*tel-* "рвать", "резать"; и.-е. *\*yer-* "рвать, резать", но также "высокий"; и.-е. *\*ker-* "рвать, резать", но также "высокий"; ср., однако, и.-е. *\*lek-* "рвать, резать", но исл. *lāgr* "низкий"; и.-е. *\*bhes-* "schlagen, abreiben, schneiden", но лат. *bassus* "низкий"; и.-е. *\*sek-* "разрывать, рассекать", но латышск. *sākt* "начинать"; и.-е. *\*bher-* "разрывать, рассекать", но шведск. *börja* "начинать"; и.-е. *\*ker-* "schneiden", но авест. *karana-* "конец"; и.-е. *\*ghel-* "разрывать", но литовск. *galas* "конец". Указанный индоевропейский корень *\*an-/\*on-* может расширяться: ср. и.-е. *\*and-* "душа", а также и.-е. *\*an-ek-/ \*en-ek-* "достигать" (ср. украинск. *онук*, русск. *внук*); ср. также элемент *-енко, -енок* в украинских и белорусских фамилиях (*Ковал-енко, Ковал-енок*: тох. А *oñk* "человек").

Можно полагать, что и.-е. *\*an-* "предок" (нем. *Ahn* "предок") восходит к гот. *ans* "шест" (символ целостности Космоса, олицетворение связи посюстороннего и потустороннего миров, а также символ Божества: ср. гот. *anses* "божество", др.-сев. *āss* "божество"). Следует также иметь в виду то обстоятельство, что язычники считали свое жилище центром связи посюстороннего и потустороннего миров: ср. др.-англ. *innung* "a dwelling" ("Liber Scintillarum" 11, 18), англ. *inn* "a large lodging-house".

Предок представлялся не только в виде Огня и Души, но и в виде Тени [ср. и.-е. *\*anos* "предок", но латышск. *ēna* "тень"; ср. арм. *and* "поле" (> "потусторонний мир")]. Душа предка воплощала сверхъестественную божественную Силу (ср. др.-инд. *inā* "stark"); вместе с тем Душа предка (ср. хет. *annas* "the day of one's death"), как уже

говорилося, могла олицетворять Зло, Болезнь (ср. хет. *inan* "болезнь"), которые в процессе ритуала (ср. хет. *aniur* "ритуал", а также др.-сев. *anna, inna* "ausführen, leisten") необходимо было "связать" (хет. *anuz* "rein, bridle"). Ритуал призван был показать заботу о душе умершего со стороны живых [ср. хет. *an(n)iya-* "care for", др.-сев. *ansa* "care for", ср. англ. диал. *to ant* "to show attention to, respect, obey"]. Святость душ умерших и глубокое почтение к ним символизировались Движением, которое было неотъемлемой частью ритуала (ср. исл. *ana* "двигаться"). Огромную роль в ритуале культа предков играло его зримое воплощение в виде Маски, в виде Лица: ср. др.-инд. *anika-* "лик", "лицо", ирл. *enech* "лик, лицо" (ср. с преформантом: хет. *s-enas* "image; clay or wax figure"; др.-инд. *s-anuh* "wiseacre; epithet of Sun; high wind", ирл. *s-ion* "weather"; ср. также др.-в.-нем. *-s-ani* "marvel" в композите *self-sani*)<sup>1</sup>. Почитание духов-тотемов или задобривание злых духов (ср. шведск., датск. *gnd* "плохой, злой") осуществлялось посредством ритуальной трапезы-жертвоприношения: ср. др.-инд. *anna-* "food". Отметим, что понятие Души предка неизменно соотносилось с понятием Времени, Вечности: ср. и.-е. *\*en-* "Jahr"<sup>2</sup>. Вкушение пищи доставляет радость-экстаз (алб. *andë* "радость", ср. также и.-е. *\*uen-* "радость, удовольствие" (ср. хем. *uen* "coire") и приобщает (др.-инд. *anduh* "Fußkette") умершего к живущим. Дух умершего для почитавшего его язычника – это он сам, само его существо: ср. тох. *A āñm-* "le soi, le moi"<sup>3</sup> [Clemen 1920; Frazer 1913–1924; Heinzmann 1965; Rohde 1894; Söderblom 1901 Im. 1992; IHD 1985; IR 1970; Nolan 1967; Hermann 1997; David–Neel 1997]. Дух умершего живет в его Имени: ср. и.-е. *\*en-men* "имя". При этом души умерших нередко выступали в виде Оракула (ср. нем. *ahnen* "предчувствовать").

Дух предка, относящийся к "своему" роду, для язычников олицетворял истоки рода, все истинное и божественно первозданное: ср. литовск. *unas* "истинный" и др.-инд. *yoni* "womb", а также кимрск. *anaui* "гармония".

Язычники верили, что у человека есть не с к о л ь к о душ: одна душа находится в человеческом теле, а д р у г и е (в том числе и души умерших) обитают в животных, растениях, живут около домашнего очага, в лесах, в реках и болотах, в деревьях. Культ предков – это культ "другой души", "другого я", отражающий миф о вечном возвращении или миф о "приходе мертвого брата" [Элиаде 2000; Евалин 1993]. Ср. в связи с этим русск. *иной*, др.-инд. *anua-* "другой". Культ мертвых был основан и на вере язычников в то, что "жизнь во всей ее полноте, жизнь, означающая длительность и прочность существования мира и человека, черпает свои силы в смерти и смертью очищается" [Цивьян 1990: 90]. Жизнь – это жертвоприношение Сметри, а Смерть – жертвоприношение Жизни. При этом и Жизнь, и Смерть олицетворяются Огнем – символом Души: ср. типологически: и.-е. *\*as-* "огонь", но авест. *aoša-* "смерть" и др.-инд. *asu-* "жизнь"; нем. *s-ter-ben* "умирать", но и.-е. *\*ter-/tel-* "гореть": валлийск. *tor* "матка"; др.-англ. *teors* "männliches Glied": и.-е. *\*ternos* "молодой": греч. *θεράπευω* "исцелять"; осет. *waryn* "рожать", но тох. *A wäl* "умирать". С другой стороны,

<sup>1</sup> Развитие значения "маска": и.-е. *\*an-* "schneiden" / "biegen" > "hüllen". Типологически ср.: и.-е. *\*mai-* "schneiden": но др.-инд. *mayá-* "маска"; и.-е. *\*kau-* "biegen"/"schneiden", но литовск. *kaukė* "маска". Понятие "прятать, скрывать" соотносится со значением "краска". Синяя краска – символ потустороннего мира (ср. хет. *antara* "синий" < и.-е. *\*an-* "brennen" + *\*tar-/ter-* "brennen"). Ср., однако, и.-е. *\*an-* "предок" + ирл. *torr* "матка", др.-англ. *teors* "penis" (огонь – символ продолжения рода).

<sup>2</sup> Типологически ср.: румынск. *stramoși* "предок": первый элемент этого слова восходит к лат. *extra* "beyond", а второй элемент соотносится с румынск. *moș* "предок", который в свою очередь связан с алб. *mošë* "age, old man": праалб. *\*matušā*: ср. алб. *mot* "time"; "weather, storm, thunderbolt"; осет. *met* "snow", литовск. *mėtas* "time: year", иранск. *\*matya-* "day".

<sup>3</sup> Души умерших нередко отождествлялись с живыми людьми: ср. нем. *ähnlich* "похожий".

интересно учесть лат. *vic-tima* "жертвоприношение": ср. относительно первой части латинского слова хет. *ug/uk* "смерть" (ср. литовск. *vỹkis* "жизнь, живость", литовск. *viẽkas* "сила, жизнь", др.-сев. *vig* "борьба", русск. *век*), а относительно второй части латинского слова – тох. *A tām* "рожать"; ср. еще: и.-е. *\*ghel-* "brennen", но прусск. *gallan* "смерть".

Огромную роль в языческом ритуале играло Масло, которое лили в Огонь в виде жертвоприношения; Масло олицетворяло спасение Души, приближение ее к живущим: ср. нем. *Ahn* "предок" и нем. диал. *Anke* "масло"; прусск. *anktan* "масло", др.-инд. *anjati* "salben". Масло отождествлялось также с Душой и с Божеством. Жидкое масло (символ мужского семени), которое язычники лили в сакральный огонь, олицетворяло не только продолжение (умножение) рода, но и "первичное семя" предка, а также самого предка.

Индоевропейский корень *\*an-/en-* "душа, дух" из соображений табу часто табуировался: ср. лат. *m-ānēs* "души умерших", но др.-англ. *h-an* "камень", ирл. *m-aen* "камень", гот. *st-ains* "камень" (камень как вместилище душ; типологически ср.: гот. *ah-ma* "душа", но и.-е. *\*ak-men*; англ. *soul* "душа", но тох. *A sul* "гора"; латышск. *elpēt* "дышать", но и.-е. *\*lep-* "камень"), др.-инд. *v-ana* "дерево; облако; вода" (вместилище души), др.-англ. *sw-inn* "песня, звуки" (считалось, что Душа издает звуки), и.-е. *\*g-en-* "родить" (продуцирующая способность Души), др.-англ. *w-ann* "темный" (Темнота считалась фаллическим символом); и.-е. *\*p-en-* "пища, трапеза" (для душ умерших)<sup>4</sup>: во всех приведенных корнях перед нами и.-е. *\*an-/en-* с различными преформантами. Дух-Предок метафорически соотносился также с Кругом – символом продолжения рода (и.-е. *\*anu-* "круг, кольцо") и с мировой Чашей (хет. *hānisas* "чаша") – символом трансмутации и концентрации вселенской Энергии (та же символика и у Цветка: ср. греч. *ἄνθος* "цветок"). Кроме того, Дух-Предок символизировал Очищение (ср. хет. *ans* "to wipe"; *hanes* "to clean") и Целостность (ср. лат. *omnis* "целый, весь").

Остановимся теперь на русском слове *пра-щур* "предок". Это слово можно сопоставить с русск. диал. *щур* "червь", греч. *σαύρα* "ящерица, рептилия" – символами Бога-Предка: ср. др.-инд. *sura-* "божество", др.-инд. *surya-* "солнце". Рептилии в языческом обществе играли выдающуюся роль: они приравнялись к Божеству-Предку. В этой связи В.В. Евсюков отмечает: "Главное свойство земли, имевшее в глазах древнего человека первостепенное значение, – это плодородие. Неведомая чудесная сила, ежегодно производящая злаки и растения и дающая тем самым пропитание людям и зверям, не могла не вызвать в религиозном сознании почтительнейшего к себе отношения. Появление из мертвой почвы живых ростков казалось загадкой, тайной, чем-то сверхъестественным. Параллельно с обожествлением плодоносящей почвы формировался и культ животных, считавшихся ее воплощением и символом. Все качества земли в равной степени приписывались им. Так получилось, что хтонические создания – лягушки, черепахи, змеи и им подобные – вопреки своей ничтожной роли в жизни человека, в мифологии приобрели значение совершенно особое, если не сказать выдающееся... Люди наделяли их волей, разумом, душой, чувствами, ставили выше себя, приписывали им особое могущество и сверхъестественные свойства" [Евсюков 1988: 58]<sup>5</sup>. Ср.: греч. *σαύρα* "ящерица", но

<sup>4</sup> Ср. также: бретонск. *gw-enn* "белый". Белый цвет в древности символизировал Потусторонний мир, смерть (ср. хет. *henkan* "смерть"), а также олицетворял божественные превращения, трансмутации, переход в другое состояние и жертвоприношение.

<sup>5</sup> Интересно, что язычники нередко освящали свои родовые стойбища именем Божества-Рептилии: ср. нем. *Stadt* "город", но др.-англ. *tād* "лягушка, жаба"; др.-инд. *nagaḥ* "змея", но др.-инд. *nāgarām* "город"; лат. *rubēta* "жаба", но лат. *urbs* "город"; др.-англ. *узе* "лягушка", но литовск. *ūkis* "Bauernhof".

др.-инд. *sura* "божество"; др.-англ. *усе* "лягушка", но др.-сев. *уки* "wunderbares Ereignis"; латышск. *cuška* "змея", но нем. *keusch* "целомудренный"; чешск. *had* "змея", но др.-англ. *hād* "Rang, Stand, Würde", "Geschlecht, Familie, Stamm"; русск. *змея*, но цыганск. *gam* "солнце"; латышск. *tarps* "червь" (> "змея"), но литовск. *tarpti* "процветать".

Интересно, что значение "земноводные" (змея, лягушка) лежит в основе значения "отец" (метафорическое обозначение Неба, Сверх-Эго, Божества, Солнца, Творческого начала) и "мать" (метафорическое обозначение Богини, Матери-Земли, женского производящего начала): ср. и.-е. *\*patēr-* "отец", которое можно соотнести с сочетанием корней, представленных др.-англ. *pād* "лягушка" [ср. сказочный сюжет о царевне-лягушке, сбрасывающей кожу: сбрасывание кожи символизировало бессмертие, вечность; ср. др.-англ. *pad* "одежда", "кожа", нем. диал. *Pfai* "одежда" > "покрытие, кожа", а также форму без преформанта: латышск. *ada* "кожа"] + бретонск. *aer* "змея". Все земноводные в древности ассоциировались с плетением: ср. и.-е. *\*patēr-* "отец", но русск. *пет-ля*, др.-сев. *fætill* "Band" + и.-е. *\*ar-* "связывать, плести" (ср. и.-е. *\*ar-* "гореть, переплетаться": о языках пламени). Подобным же образом и.-е. *\*mater-* "мать" соотносится с и.-е. *\*mat-* "змея" [ср. латышск. *matenīš* "black water-snake", валлийск. *mad* "reptile" (Mann: 735)] + бретонск. *aer* "змея" (ср. осет. *arv* "небо", др.-англ. *éar* "земля"). С другой стороны, можно полагать, что и.-е. *\*patēr-* "отец" и *\*m-ater* "мать" представляли собой образования с преформантом от и.-е. *\*āter-* "огонь" (ср. и.-е. *\*uater-* "вода" и "огонь"). Понятие Огня (мужское начало) и Воды (женское начало) непосредственно соотносятся с понятиями плетения, сгибания (соответственно: с плетением языков пламени и с плетением вод; плетение Огня напоминало язычникам плетение Змеи, которое символизировало тесно связанные между собой Узлы жизни и Узлы Смерти, т.е. Вечность: ср. лат. *āternus* "вечный", лат. *āternitas* "вечность"). С и.-е. *\*ater-* "огонь" можно сопоставить, с одной стороны, англ. *adder* "змея, гадюка" (ср. с другим преформантом: чешск. *h-ad* "змея", др.-англ. *t-ād* "жаба") и тох. *A atār* "герой", тох. *A atāl* "человек-микроскоп", а с другой стороны, гот. *aifēi* "мать" и русск. *омец*, хет. *attas* "отец", гот. *atta* "отец" соответственно.

Индоевропейский корень *\*patēr-* "отец" можно, однако истолковать еще следующим образом: и.-е. *\*pā-* "кормить" ("оплодотворять") + иранск. *\*darya* "вода, жидкость, семя", букв. "оплодотворяющий жидкостью". Индоевропейский корень *\*mater-* "мать" можно истолковать как и.-е. *\*mat-* "съедать" (гот. *matjan* "съедать") + иранск. *\*darya-* "вода, жидкость, семя", букв. "съедающая семя" (жидкость, воду)". Слова, обозначающие Отца и Мать в индоевропейском воплощают образ Огня, выгибающегося вверх (небо) и прогибающегося вниз (земля); ср. еще: тох. *A pāts* "земля" + др.-англ. *éar* "земля"; и.-е. *\*potis* "сила" + и.-е. *\*ter-* "сила" (ирл. *trēn* "сила", др.-сев. *þrekr* "сила"): [Bornkamm, Gadamer, Assmann, Lemke, Perliit 1976].

С другой стороны, русск. *пра-щур* следует сопоставить с и.-е. *\*ker-* / *\*kur-* "гореть; огонь" (связь, переплетение языков пламени, напоминавшие кровные узы членов клана: ср. и.-е. *\*ker-* "binden"). В то же время значение "гореть" непосредственно связано со значением "душа". Рассматриваемый корень выступает также в фаллическом значении: ср. русск. диал. *кур* "мужской половой орган"; ср. также др.-инд. *kula* "род, клан", а также индо-арийск. *kora* "молодой, новый". Сюда же русск. *корм*, *кормить* (соитие в древности уравнивалось с глотанием, с едой). Ср. еще русск. диал. *щур* "птица" (вместилище души) [Трубачев 1959].

Рассмотрим теперь и.-е. корень *\*ag-* / *\*eg-* / *\*eg-*, который означает "огонь" (фаллический символ), а также "душа" (в древности огонь олицетворял душу): ср. арм. *ogi* "душа" (в том числе Душа предка). С другой стороны, тот же корень представлен в гаэльск. *ogha* "внук", а также в формах с преформантами: англ. диал. *r-eeek* "род,

клан" "пре-док" / "потомок"; и.-е. *\*m-ag-* "предок" / "потомок". Вместе с тем рассматриваемый корень выступает в русск. *сн-ег*, франц. *n-eige*, лат. *n-ix* "снег", а также в нем. *R-eg-en* "дождь", нем. *H-ag-el* "град" (олицетворение Предка метеорологических явлениями) [Афанасьев 1994]. Интересны различные коннотации рассматриваемого корня, отраженные в словах с преформантами: ср. др.-инд. *ojas* "(сверхъестественная) сила", но исл. *r-ögg* "сверхъестественная сила", русск. диал. *сн-ага* "(сверхъестественная) сила". Ср. также: англ. *sn-ack* "пища, еда" (трапеза в честь душ предков), хет. *h-uek* "колдовство", прусск. *n-eik-aut* "wandeln", греч. *γῆκτος* "борьба" (борьба Жизни со Смертью), др.-инд. *r-ok-am* "лодка, корабль" (ср. без преформанта: др.-сев. *ekkja* "лодка, корабль": в древности считали, что души умерших перевозятся в потусторонний мир в лодках); ирл. *m-ag* "поле" "потусторонний мир"; тох. А *r-ake* "слово" (звуки, издаваемые душами предков); ср. еще: др.-инд. *r-ák-sati* "бережет" (почитание предков), русск. *n-ега* (блаженство душ умерших).

Души умерших предков могли также, согласно древним верованиям, обитать в животных и в деревьях; ср. слова с рассматриваемым корнем: др.-инд. *r-ek-ah* "лягушка"; нем. *B-ock* "козел", а также латышск. *k-uðks* "дерево".

Старец-Предок в древности символизировал обилие, плодородие, божественную силу, небо, божественные стихии. В честь предков-старцев устраивались сакральные игры, которые представляли собой борьбу-молитву, обращенную к предкам: ср. хет. *huhha* "старик, предок", но англ. диал. *hock, hock-day* "annual festivity or rejoicing"; алб. *plak* "старый", но др.-англ. *plega* "Kampf", англ. *play* "игра"; тох. А *mok* "старый", но лат. *tox* "обычай, нравы", греч. *μóyος* "Mühe, Anstrengung" (ср. тох. А *muk* "сила"); греч. *γῆρων* "старик", но лат. *feriae* "религиозный праздник, торжество, сакральное действо". Старость метафорически сравнивалась с крепостью древесины и с силой горящего огня: ср. хет. *huhha* "старик", но латышск. *kuðks* "дерево" (ср. и.-е. *\*keu-* "гореть"); ирл. *crionna* "старый", но и.-е. *\*ker-* "дерево; куст" (ср. и.-е. *\*ker-* "гореть"); валлийск. *methu* "стареть", но литовск. *medis* "дерево" (ср. *\*medh-* "brennen").

## 2. КУЛЬТ ОГНЯ

Д.Н. Овсяннико-Куликовский отмечал: "Когда впервые был найден способ добывать огонь трением двух кусков дерева, то в распоряжении младенческого, полудикого человечества явился могучий рычаг для поступательного движения общности: малютка, рожденный деревом, стал творить чудеса, — он согревал, варил пищу, освещал потемки, т.е. прогонял столь враждебный человеку мрак и пр. Тысячу услуг — крупных и мелких, — тысячу благодеяний оказывал он людям. Пылая на домашнем очаге, он собрал, сгруппировал вокруг себя людей, в наивной душе которых при виде пламени, ими же возженном, пробуждалось то чувство радости, то чувство восторга..." [Овсяннико-Куликовский 1884: 23–25]. Будучи величайшей загадкой для древнего человека, Огонь, совершенно естественно, приобрел для него статус Чуда (ср. и.-е. *\*ag-* "огонь", но др.-сев. *yki* "чудо"; и.-е. *\*prei-* "гореть", но арм. *hrašk* "чудо")<sup>6</sup>, а позднее и статус Божества: ср. и.-е. *\*su-* "гореть", но др.-инд. *sura* "божество"; и.-е. *\*pu-*, *\*pus-*, *\*paus-* "огонь; гореть", но и.-е. *\*pauson* "божество"; и.-е. *\*kabh-/gabh-* "гореть", но и.-е. *\*kabeiro-* "божество"; и.-е. *\*bhok-* "гореть", но русск. *бог*; и.-е. *\*seu-/su-* "гореть", но хет. *siwas* "божество".

Относительно восприятия дикарем-язычником появления Огня Д.Н. Овсяннико-

<sup>6</sup> Ср. также и.-е. *\*tep-* "гореть, огонь", но др.-сев. *tifurr* "божество".

Куликовский отмечает: "Огонь выходит из дерева; стихия подвижная, эфирная, неустойчивая возникает из твердого и плотного тела, горячее выходит из холодного. Очевидно, в дереве скрыт огонь, и процесс трения только вызывает его наружу. Это, стало быть, не более, как магическая манипуляция, принуждающая скрытое в дереве божество выйти из своего убежища. Но вот он вышел, он появился – с треском и блеском; сперва он неровен, угловат и безобразен; его кормят, – он пожирает щепки, ветви, листья – пожирает и растет, и по мере возрастания незаметно превращается из неуклюжего в стройного и сильного, – вот он уже превратился в яркое и мощное пламя, он уже далеко не безобразен, он красив и величествен, – он великолепен, – в особенности когда угостят его растопленным маслом (он любит эту пищу); пожирая масло и щепки, все растет и растет он; его огненные языки тянутся к небу; он мечет искры и в клубах дыма уносится в небеса. Если в этот дым бросить крылатое слово молитвы, он улетит вместе с ним в небеса, к богам. Здесь все полно тайны, здесь все чудесно" [Овсяннико-Куликовский 1884: 23–24]. Согласно древним представлениям, Огонь был тесно связан с Водой: они характеризовались одним и тем же свойством – плетением, и составляли две стороны одной и той же мифопоэтической диады: ср. и.-е. \**uer-* "огонь; гореть", но тох. А *war* "вода"; и.-е. \**eus-* "огонь", но и.-е. \**au-* "вода"; и.-е. \**leip-* "огонь; гореть", но и.-е. \**leibh-* "вода; мокрый, жидкий"; кельтск. \**mog-* "огонь", но русск. *мокрый*. Вполне понятно, что слова со значением "огонь" приобрели значение "поклоняться божеству": ср. и.-е. \**dau-* "гореть", но и.-е. \**deu-* "поклоняться божеству"; и.-е. \**uer-* "огонь", но лат. *vereor* "поклоняться божеству"; и.-е. \**ag-* "огонь", но и.-е. \**iag-* "поклоняться божеству".

Огонь мыслился древними как ничем не сдерживаемая божественная Стихия. В связи с этим неудивительно, что большинство индоевропейских слов со значением "свобода, свободный" соотносится со значением "огонь, гореть": ср. и.-е. \**prei-* "гореть", но англ. *free*, нем. *frei* "свободный"; русск. *свобода*, но и.-е. \**su-* "brennen" + *bhaudo-* "brennen"; кельтск. \**mug-/mog-* "огонь", но др.-инд. *muṇc-* "свободный"; литовск. *arvas* "свободный", но и.-е. \**ar-* "гореть".

Божество в древности описывалось метафорой "огненный": ср. алб. *hyj* "бог", но и.-е. \**keu-* "гореть"; и.-е. \**syer-* "гореть", но др.-инд. *sura-* "бог"; лат. *deus* "бог", но и.-е. \**dau-* "гореть" (ср. литовск. *dievas* "Gott"); и.-е. \**as-* "гореть", но др.-сев. *ass* "бог"; др.-перс. *baga-*, авест. *baya-*, русск. *бог*, но и.-е. \**bhag-* / \**bhag-*, \**bhok-* "гореть" < и.-е. \**bhā-* "гореть".

В древнем обществе в качестве Божества, олицетворяемого Огнем, могла выступать Корова и другие парнокопытные. Ср. лат. *vacca* "корова", но др.-в.-нем. *wahan* "гореть"; и.-е. \**ker-* "гореть" (ср. греч. *κέρας* "рог", букв. "язык пламени"), но русск. *корова*; др.-инд. *ahi* "корова", но и.-е. \**ag-* "гореть; огонь"; алб. *lopë* "корова", но и.-е. \**leip-* "гореть; огонь"; др.-англ. *lieg* "огонь", но ирл. *laeg* "теленки"; и.-е. \**bher-* "гореть", но алб. *bari* "скот"; ирл. *ferb* "скот", но и.-е. \**uer-* "гореть"; русск. *теленки*, но индо-арийск. \**tal-* "гореть; огонь"; др.-русс. *говядо* "корова", но и.-е. \**geu-* "гореть" (и.-е. \**geu-lo* "горящий уголь")<sup>7</sup>; интересно сопоставить кельтск. \**mog-* "огонь; гореть", и греч. *μόσχος* "теленки" (с инфиксом *-s-*), ср. литовск. *mazgas* "узел" (переплетающиеся языки пламени), а также тох. А *mäsk-* "быть; становиться, превращаться", но тох. А *musk-* "исчезать" (первоначально об огне). Ср. также: и.-е. \*(s) *keu-* "brennen", но русск. *скот* и хет. *kutar* "strength", литовск. *kutrūs* "strong", *kutinti* "strengthen" и далее: др.-русс. *скот* "имущество: деньги, подать", гот. *skatts* "налог", др.-сакс. *skat* "деньги, богатство" (витальный аспект богатства) [Козик 1997]. Развитие значений: "гореть" > "сила" (огня) > "богатство" (как воплощение силы). С другой стороны, понятие огня и света по энантиосемии тесно связано с понятием

<sup>7</sup> Ср. также и.-е. \**prei-* / \**prau-* "гореть", но болг. *правда* "скот".

тьмы и мрака (ср. и.-е. *\*ker-* "гореть", но и.-е. *\*k'irs* "темный": Mann 619). Согласно древним верованиям, все в Мироздании рождено из Тьмы: ср. русск. *темный*, но тох. *A tām-* "родить"; нем. *dunkel* "темный", но др.-инд. *duc-/tuc-* "потомство"; греч. *υνοφος* "темнота", но и.-е. *\*gen-* "родить" [Frick 1975]. Ср. еще: греч. *σχοτός* "мрак", но русск. *скот* ("Божество, рожденное из Тьмы).

Вместе с тем значение "огонь" непосредственно связано со значением "быстро двигаться, выбрасывать" > "родить": ср. и.-е. *\*skeut-* "выбрасывать". Следует также учесть и.-е. *\*kat-* / *\*keut-* "плести, скручивать" (об огне), откуда вполне закономерно возникло значение "стадо": ср. лат. *caterva* "сплоченный отряд людей", лат. *catena* "цепь". Значение "плести, сплестать" связано также со значением "схватить", в связи с чем русское слово *скот* можно понять как "то, что захвачено на войне" (ср. ирл. *cath* "война"); типологически ср.: болг. *добитък* "скот", чешск. *dobytok* "скот" и русск. *добыча*. Ср. еще тох. *A kāts* "живот": в антропоморфной модели Вселенной живот символизирует центр Огня.

Птица в древнем сознании отождествлялась с движущимся языком пламени: ср. англ. *bird* "птица", но и.-е. *\*bher-* "гореть"; бретонск. *labous* "птица", но и.-е. *\*lap-* / *\*leip-* "гореть"; и.-е. *\*pu-g*, *\*peu-k* "гореть", но нем. *Vogel* "птица", ср. литовск. *paukštis* "птица"; греч. *ορνις* "птица", но и.-е. *\*ar-*, *\*or-*, *\*uer-* "гореть"; лат. *avis* "птица", но и.-е. *\*au-* "гореть" (ср. лат. *aurora*, букв. "горение").

Огонь в древности наделялся созидательной функцией: ср. индо-арийск. *\*ūbha-* "огонь", но нем. *üben*, тох. *A ur* "делать, производить"; и.-е. *\*ar-* "гореть; огонь", но арм. *arel* "делать, производить"; др.-в.-нем. *wahan* "гореть", но литовск. *veikti* "делать, производить"; и.-е. *\*dau-* "гореть", но англ. *to do*, нем. *tun* "делать, производить"; и.-е. *\*ag-* "гореть", но лат. *agere* "делать, производить"; и.-е. *\*uer-* "гореть", но также "делать, производить"; и.-е. *\*ker-* "гореть", но также "делать, производить"; и.-е. *\*gher-* "гореть", но шведск. *göra* "делать"; русск. *работать*, но индо-арийск. *\*rappa* "огонь"; и.-е. *\*prei-* "гореть", но болг. *права* "делать"; кельтск. *\*mak-* / *\*mok-* "огонь", но нем. *tachen*. Значение "делать, совершать" в свою очередь соотносится со значением "колдовать"; при этом, как показал В.И. Абаев, значение "делать" также связано со значением "издавать звуки, говорить", которое, соотносится еще со значением "колдовать, накладывать чары": ср. и.-е. *\*uer-* "гореть" и "делать", но русск. *ворожить*, русск. *враг*, литовск. *vargas* "горе, беда, мучение", прусск. *warg* "плохой" и осет. *warz* "любовь": нем. *Werk* "работа", *wirken* "работать" (первоначально: "совершать сакральные действия"); и.-е. *\*uer-*, *\*suer-* "издавать звуки"; и.-е. *\*keu-* / *\*geu-* "brennen", но греч. *γοητεία* "колдовство, ворожба": и.-е. *\*ko-no* "делать, совершать"; и.-е. *\*kau*, *\*keu-* "издавать звуки" [Абаев 1988; 1988a].

Огонь – символ сверхъестественной силы: и.-е. *\*teg-* "гореть", но осет. *tux* "сила"; лат. *rogus* "огонь, костер", но исл. *rögg* "сила"; и.-е. *\*ker-* "гореть", но греч. *κρατός* "сила"; др.-инд. *duṇóti* "гореть", но греч. *δυνατός* "сильный"; литовск. *stiprūs* "strong", но и.-е. *\*tep-* "brennen"; и.-е. *\*ag-* / *\*eg-* "brennen", но литовск. *jėga* "Kraft"<sup>8</sup>; кельтск. *\*mog-* "Feuer", но русск. *мощный*; и.-е. *\*bhel-* "гореть", но др.-инд. *bala-* "сила".

В антропоморфной модели Вселенной центром Огня считался Рот: ср. осет. *kom* "рот", но русск. диал. *кометь* "гореть"; лат. *bocca* "рот", но и.-е. *\*bhok-* "гореть"; литовск. *burnà* "рот", но и.-е. *\*bher-* "гореть"; др.-англ. *mūð* "рот", но и.-е. *\*bhaudo* "brennen" (ср. *\*meu-* "brennen"). Символом Огня считался также Нос: ср. литовск. *deguns* "нос", но и.-е. *\*dheg-* "гореть"; тох. *A malañ* "нос", но и.-е. *\*mel-* / *\*mer-* / *\*bhel-* / *\*bher-* "brennen".

Древние считали, что Огонь обладает очистительным и омолаживающим свойством: ср. и.-е. *\*ar-* "гореть"; огонь, но хет. *arr-* "очищать"; и.-е. *\*uer-* "гореть",

<sup>8</sup> Ср. также др.-инд. *ojas* "сила".



но литовск. *svarūs* "чистый"; и.-е. \**su* "гореть", но хет. *suppas* "чистый"; и.-е. \**kel-* "brennen", но англ. *clean*; и.-е. \**ter-* "гореть", но литовск. *tyras* "чистый". С другой стороны, ср. и.-е. \**ker-* "гореть", но индо-арийск. *kora* "молодой, новый"; и.-е. \**уер-* "гореть", но тох. А *wir* "молодой, новый"; англ. *smoulder* "тлеть, медленно гореть" (об огне), но русск. *молодой*. Языки сакрального огня в древности уподоблялись Змее, а также Волосам, Рукам, Пальцам. Ср. русск. диал. *коза* "костер" (и.-е. \**kes-* "высекать: огонь"), но латышск. *čūska* "змея" (ср. нем. *keusch* "чистый, целомудренный": типологически ср. англ. *snake* "змея", др.-инд. *nagaḥ* "змея", но англ. диал. *snoick, snog* "virgin, chaste": и.-е. \**ag-* "Feuer", но др.-инд. *ahi* "змея"; бретонск. *aer* "змея", но хет. *arr-* "чистить"). Ср. далее: и.-е. \**уер-* "гореть", но гот. *waurms* "змея"; и.-е. \**prei-* "brennen", но нем. диал. *Pier* "червь, змея"; лат. *colubra* "змея", но и.-е. \**kel-* "гореть" + и.-е. \**bher-* "гореть"; и.-е. \**уег-* "гореть" (др.-в.-нем. *wahan* "гореть", греч. αἴγῃ "ослепительный свет"), но тох. А *auk* "змей"; и.-е. \**mer-* "гореть", но курдск. *mar* "змея". Ср. также переходы значений: "гореть" > "рука"; "гореть" > "палец"; "гореть" > "волосы": и.-е. \**dheg-* "гореть", но и.-е. \**dhuk-* "рука"; лат. *candere* "brennen", но нем. *Hand* "рука", "кисть руки"; и.-е. \**bhag-* "рука" (арм. *bazuk* "рука"), но и.-е. \**bhok-* "гореть"; и.-е. \**ker-* "brennen", но др.-инд. *kara* "рука"; и.-е. \**ghabh-* "гореть"; но др.-инд. *gabhasu-* "рука". Ср. далее: др.-англ. *tah* "палец на ноге", но и.-е. \**teg-* "гореть" (ср. лат. *digitus* "палец", но и.-е. \**dheg-* "гореть"); и.-е. \**pel-* "гореть", но русск. *палец*; и.-е. \**mer-* "гореть", но ирл. *mer* "палец"; и.-е. \**a(n)g-* "brennen", но др.-инд. *anguli* "палец". Наконец, интересно соотношение значений "гореть" > "волосы": гот. *tagl* "волосы", но и.-е. \**teg-* "гореть"; авест. *varesa-* "волосы", но и.-е. \**уер-* "гореть"; др.-англ. *fah* "волосы", но и.-е. \**pek-* "гореть"; и.-е. \**ker-* "brennen", но нем. *Haar* "волосы", литовск. *gauras* "волосы", но и.-е. \**gher-* "гореть"; др.-сев. *loð-* "волосы", но нем. *lodern* "гореть, пылать".

Горение Огня олицетворяло Бытие, но также изменение, становление: ср. и.-е. \**mer-* "гореть", но ирл. *maraim* "быть, существовать"; и.-е. \**kel-* "brennen", но арм. *linim* "быть; становиться, превращаться" < и.-е. \**klin-*; ср. также и.-е. \**kyel-* "быть"; и.-е. \**tep-* "гореть", но литовск. *tàpti* "становиться, превращаться". и.-е. \**teg-* "гореть", но тох. А *tak* "быть"<sup>9</sup>.

Значение "гореть" часто переходит в значение "большой" и "маленький" ср. и.-е. \**tep-* "гореть", но хет. *terpus* "маленький"; русск. диал. *коза* "костер" (ср. и.-е. \**kes-* "высекать: огонь"), но авест. *kasu-* "маленький"; и.-е. \**lap-/\*alp-* "гореть", но др.-инд. *alpa-* "маленький"; ирл. *becc* "маленький", валлийск. *bacc* "маленький", но и.-е. \**dheg-* "гореть" (ср. и.-е. \**bhak-* "гореть"); и.-е. \**реиуер-* "огонь", но греч. πᾶρος "маленький". С другой стороны, ср. и.-е. \**bhel-* "гореть", но русск. *большой*; тох. А *wrotstse*, В *orotstse* "большой", но и.-е. \**уер-* "гореть"; тох. А *ṣaw* "большой", но и.-е. \**kau-/\*keu-* "гореть"; тох. А *tsopats* "большой", но и.-е. \**tep-* "гореть"; литовск. *didis* "большой", но и.-е. \**dei-* "гореть, сиять"; ирл. *oll* "большой", но и.-е. \**pel-* "гореть"; кельтск. \**mag-/\*mog-* "огонь", но греч. μέγας "большой"; англ. *big* "большой", но и.-е. \**bhek-/\*bhok-* "гореть"; и.-е. \**ker-* "гореть" (ср. др.-англ. *hrician* "schneiden": "высекать огонь"), но др.-сев. *hriki* "giant", *hrika-* "huge"; и.-е. \**sel-* "гореть", но хет. *sallis* "большой".

В языческом обществе Огонь был олицетворением Души: ср. русск. *гореть*, но латышск. *gars* "душа"; и.-е. \**dhegh-* "гореть", но русск. *дух, душа*; и.-е. \**суел-* "гореть",

<sup>9</sup> Ср. также: и.-е. \**as-* "гореть", но и.-е. \**es-* "быть, существовать"; и.-е. \**bhā-* "гореть", но и.-е. \**bhū-* "быть"; дат. *vara* "быть", но и.-е. \**уер-* "гореть"; хет. *kiša* "быть", но др.-инд. *kas* "сиять, гореть"; и.-е. \**kyel-* "сиять, гореть", но также "быть, существовать"; алг. *rroj* "жить, существовать", но и.-е. \**rei-* "гореть, блеснуть".

но англ. *soul* "душа"; и.-е. \**and-* "огонь", но др.-сев. *gnd* "душа"; и.-е. \**ag-* "гореть", но гот. *ah-ma* "душа"; и.-е. \**puk-* "огонь", но греч. *ψυχή* "душа"; и.-е. \**kel-* "гореть", но ирл. *scal* "дух"; душа в свою очередь является олицетворением дыхания: ср. и.-е. \**bher-* "гореть", но англ. *breathe* "дышать", *breath* "дыхание"; и.-е. \**leip-/lap-* "гореть", но латышск. *elpēt* "дышать" (ср. иранск. \**lap-/lep-* "дышать"). Своеобразным "летающим огнем" ("летающей душой") считалась Бабочка (предок – тотем); ср. литовск. *drugys* "жар; лихорадка", но также "бабочка"; греч. *ἡπόλις* "жар; лихорадка", но *ἡπόλος* "бабочка"; лат. *papilio* "бабочка", но и.-е. \**pel-* "гореть"; ирл. *teine-de* "бабочка", букв. "божественный огонь"; ирл. *dealande* "бабочка", букв. "божественная молния"; русск. *бабочка*, но и.-е. \**bhā-* "гореть"; нем. *Schmetterling* "бабочка", но др.-инд. *mathan* "Feuerbrandholz": ср. литовск. *matyti* "видеть" < "светить, сиять, гореть"; перс. *balwartah* "бабочка", но др.-англ. *bel* "Feuer" (ср. нем. диал. *Böli* "Feuer") + и.-е. \**ȝer-* "Feuer; brennen" + \**teg-* "brennen"; англ. диал. *lealow* "бабочка" < др.-англ. *lieg* "огонь" (ср. англ. диал. *low* "пламя": в слове *lealow* – редупликация) [Порчинский 1915; Immisch 1915; Manos-Jones 2000].

Слова со значением "огонь" ("свет") тесно связаны со словами, имеющими значение "звук, издавать звуки". Ср.: и.-е. \**ȝer-* "гореть", но также "издавать звуки"; и.-е. \**bher-* "гореть", но также "издавать звуки"; и.-е. \**ker-* "гореть", но также "издавать звуки" (ср. без преформанта: и.-е. \**ar-* "гореть", но также "издавать звуки"); и.-е. \**lek-/leg-* "гореть" (др.-англ. *lieg* "огонь"), но также "издавать звуки" (лат. *loquere*); и.-е. \**ag-* "огонь; гореть", но также "издавать звуки"; др.-в.-нем. *wahan* "гореть", но и.-е. \**ȝak-* "издавать звуки" [Инайат Хан 1996].

Своеобразным "жидким огнем" в древности считался опьяняющий напиток, применявшийся при сакральном возлиянии: ср. и.-е. \**ghel-* "гореть", но и.-е. \**gēlā* "вино"; и.-е. \**kes-* "высекать (огонь)" > "огонь" (ср. русск. диал. *коза* "огонь, костер"), но \**kes-* >

\**kse-* > \**kse-no* > \**se-no*: осет. *sæn* "вино"; и.-е. \**ai-*, \**ei-*, \**oi-* "гореть" > \**ei-no*/\**ȝei-no* "вино" (ср. и.-е. \**ȝei-* "течь"); алб. *verë* "вино", но и.-е. \**ȝer-* "гореть"; и.-е. \**gei-* "гореть", но англ. диал. *geing* "спиртной напиток"; и.-е. \**leidh-* "гореть", но др.-англ. *lið-* "вино"; др.-инд. *nipa* "Trank" < и.-е. \**nei-* "гореть" (форма с преформантом от и.-е. \**ei-/ai-* "гореть").

Д.Н. Овсяннико-Куликовский писал: "Рождаясь из растения, – как огонь из дерева, – он (опьяняющий напиток. – М.М.) согревает и даже жжет, как огонь, но только будучи выпит. Это как бы жидкий огонь. Он возбуждает восторги еще в большей степени, чем Agni. Проникая в человека, он приводит в священный трепет все силы души его, а человек чувствует, что какое-то божество – мощное и властное – вселилось в него; создание слабое и бренное, он теперь ощущает в себе необычайный прилив сил, наплыв энергии, – он мнит себя причастным божественной субстанции и обладателем всяческой мудрости" [Овсяннико-Куликовский 1884: 25]. Понятие Огня легло в основу слов со значением "время/вечность": ср. и.-е. \**kel-* "гореть", но др.-инд. *kala* "время"; и.-е. \**dhegh-* "гореть", но гот. *þeihs* "время"; греч. *ώρα*, и.-е. \**ȝer-* "время", но и.-е. \**ȝer-* "гореть"; и.-е. \**reg-* "brennen" (лат. *rogus* "костер"), но сербско-хорв. *рок* "время"; и.-е. \**bher-* "гореть", но др.-англ. *byre* "время"; и.-е. \**leidh* "гореть", но др.-сев. *leid* "время"; и.-е. \**ād-* "гореть; костер", но пали *addhan* "время", англ. *spark* "искра", но тох. А *preke* "время".

Понятие огня лежит в основе не только слов со значением "время", но и слов со значением "место, пространство": ср. и.-е. \**prei-* "гореть", но тох. А *eprer* "пространство"; др.-сев. *logi* "пламя", но лат. *locus* "место"; и.-е. \**tep-* "гореть", но греч. *τόπος* "место"; и.-е. \**dau-* "гореть", но ирл. *dū* "место"; кельтск. \**mag-/mog-* "огонь", но ирл. *maigen* "место"; и.-е. \**an(d)-* "гореть", но арм. *and* "поле".

Язык пламени в древности уподоблялся ветке дерева; в свою очередь поня-

тие ветки, прута связано с понятием места (пространство, обнесенное ветками): ср. и.-е. \**ueid-* "гореть", но русск. *ветвь* и латышск. *vieta* "место". Интересно, что значение "место" может соотноситься со значением "мясо, пища": ср. ирл. *maigen* "место", но лат. *magmentum* "мясо, приносимое в жертву"; ср.-ирл. *fal* "забор, ограждение", но ирл. *feoil* "мясо"; ирл. *kig* "мясо", но др.-англ. *sceacg* "лес"; корнийск. *cuit* "лес", но шведск. *kött* "мясо" (место, где род добывал пищу).

С другой стороны, понятие огня непосредственно связано с понятием съедания, с понятием вкладывания пищи в рот (сакральный огонь "съедает" жертвоприношения, которые в него бросают): ср. и.-е. \**ād-* "гореть", но и.-е. \**ad-/ed-* "съедать"; и.-е. \**gher-* "гореть", но также "съедать" (ср. русск. *жрать*); и.-е. \**bher-* "гореть", но также "съедать"; и.-е. \**sgel-* "гореть", но также "съедать". Отметим, что понятие съедания в древности было равносильно соитию: ср. англ. *food* "пища", но шведск. *föda* "рожать", нем. диал. *Fud* "vulva"; и.-е. \**bher-* "съедать", но также "родить"; греч. φαγεῖν "съедать", но др.-инд. *bhaga-* "vulva"; гот. *matjan* "essen", но лат. *mentula* "penis"; англ. диал. *dyd* "закуска, завтрак", но др.-англ. *tydran* "родить".

С понятием Огня непосредственно связано понятие Рога (рог как язык пламени); с другой стороны, рог, как и огонь, – символ сверхъестественной силы: ср. нем. *Ge-weihe* "рога", но нем. *wahan* "гореть" и и.-е. \**ueig-* "сила" (ср. нем. диал. *Weig, Weigling* "сосуд"); русск. *рог*, но исл. *rögg* "сила" и лат. *rogus* "огонь, костер"; греч. κέρας "рог", но и.-е. \**ker-* "гореть" и и.-е. \**ker-* "сила, сильный" (ср. нем. диал. *Karre* "сосуд, кубок").

Значение "огонь; гореть" является также первичной метафорой для слов со значением "жить" и "умирать": ср. нем. *leben* "жить", но и.-е. \**leip-* "гореть"; др.-англ. *diegan* "умирать", но и.-е. \**dheg-* "гореть"; и.-е. \**mer-* "умирать", но также "гореть"; и.-е. \**ker-* "гореть", но осет. *coeryn* "жить" [Burland 1974].

Значение "огонь; гореть" может соотноситься со значением "правый": ср. и.-е. \**reg-* "гореть; огонь" (лат. *rogus* "костер"), но нем. *recht* "правый"; и.-е. \**kes-* "огонь, гореть", но иранск. \**xiz, \*hez* "правый": ср. русск. диал. *коза* "костер", др.-инд. *kasati* "strahlen"; лат. *dexter* "правый", но и.-е. \**dhegh-* "гореть"; тох. В *saiwai* "à droite", но и.-е. \**su-, \*seu-* "гореть", тох. А *pāci* "qui est à droite", но и.-е. \**pek-* "brennen".

Значение "огонь; гореть" может соотноситься со значениями "высокий" и "низкий". Ср. русск. *жар, жарить*, и.-е. \**gher-* "гореть", но русск. диал. *жаровой* "высокий"; индо-арийск. \**tal* "горение", но англ. *tall* "высокий"; и.-е. *kel-* "гореть", но лат. *celsus* "высокий"; валлийск. *uchel*, бретонск. *uhel*, греч. ὕψις "высокий", но др.-в.-нем. *wahan* "гореть"; др.-инд. *bṛhant-* "высокий", но и.-е. \**bher-* "гореть"; и.-е. \**ar-* "гореть", но ирл. *ard* "высокий"; интересен и.-е. корень \**dhle(n)gh-/dhlegh-* "гореть", но русск. *длинный* (и.-е. \**dhel-* "long, high") и русск. *по-длинный* "настоящий" (буквально "очищенный огнем"). С другой стороны, значение "гореть" может соотноситься со значением "низкий": ср. др.-англ. *lieg* "огонь", но шведск. *låg* "низкий"; и.-е. \**as-* "гореть", но и.-е. \**is-* "низкий" (ср. ирл. *isel* "низкий"); русск. диал. *кометь, каметь* "гореть", но греч. χαμηλός "низкий" (ср. латышск. *zems* "низкий").

Внеземные области Мироздания (Небо – верх и Преисподняя – низ) обозначались в древности синим и черным цветами, которые в свою очередь соотносились с Огнем (верхний и нижний огонь): ср. и.-е. \**ter-* "гореть", но англ. *top* "верх", тох. А *tpär*, В *tapre* "высокий", но нем. *tief* "глубокий", англ. *deep* "глубокий" и русск. *голубой*. К тому же корню относятся и нем. *Taube* "голубь" (птица потустороннего мира): ср. также ирл. *dub* "черный"; типологически ср. и.-е. \**kel-* / \**ghel-* "гореть", но русск. *глубокий*: и.-е. \**kel-* "высокий" (лат. *celsus* "высокий") и русск. *голубой*, а также русск. *голубь*: ср. литовск. *gilūs* "глубокий"; лат. *altus* "высокий", но также "глубокий" (ср. и.-е. \**al-* "гореть").

Различные краски вздымающегося ввысь огня представлялись древним как круги, где каждая краска (круг) занимала свое иерархическое место в модели Все-

ленной и имела в связи с этим определенное символическое значение: ср. и.-е. \**dheg-* "гореть", но др.-англ. *déag* "краска"; и.-е. \**kei-/kai-* "гореть", но также "краска"; и.-е. \**el-* "гореть", но также "краска". Ср. обозначение отдельных цветов: и.-е. \**ker-* "гореть", но также "черный"; и.-е. \**keu-t* > \**kueit-* "гореть", но также "белый"; и.-е. \**gher-* "гореть", но также "зеленый" (ср. нем. *grün* "зеленый"), ср. также и.-е. \**уер-* "гореть", но лат. *viridis* "зеленый"; и.-е. \**bhel-* "гореть", но нем. *blau* "синий", англ. *blue* "синий"; и.-е. \**ghel-* "гореть", но нем. *gelb* "желтый"; др.-англ. *dyð* "огниво", англ. сленг *dude* "огонь", но тох. А *tute* "желтый"; тох. А *tsem* "синий", но и.-е. \**dhem-* "гореть". Каждый цветовой круг горящего сакрального огня (цветовые чакры огня) воспринимался древними как "другой" уровень Мироздания; отсюда переход значений "огонь; гореть" > "другой": ср. латышск. *kaitēt* "гореть", но литовск. *kitas* "другой"; и.-е. \**dhem-* "гореть", но хет. *damaís* "другой"; и.-е. \**ater-/a(n)d-* "огонь", но нем. *ander* "другой"; литовск. *drugys* "жар", но русск. *другой*.

Слова со значением "огонь" легли в основу значения "богатство", а также "иметь" (связь значений "огонь" – "сильный" – "богатый"): ср. и.-е. \**as-* "гореть", но русск. диал. *есть* "богатство", "имущество", русск. диал. *еслеть* "сила, мощь"; и.-е. \**egnis* "огонь", но др.-англ. *āgen, ægen* "собственный; собственность", нем. *eigen* "собственный; др.-англ. *āgan* "обладать чем-либо"; и.-е. \**pel-* "гореть", но латышск. *pel'ns* "заработок", др.-русс. *полон* "добыча"; др.-англ. *wraett* "сокровище", но и.-е. \**уер-* "гореть"; др.-англ. *sinc* "сокровище", но и.-е. \**senk-* "зажигать, палить"; нем. *haben* "иметь", но и.-е. \**kabh-/gabh-* "огонь; гореть"; и.-е. \**ar-gh-/al-gh* "гореть", но др.-инд. *arghaḥ* "богатство", литовск. *algà* "оклад, жалование".

Живот и желудок, наряду со ртом и носом, считались центрами Огня в микрокосме-человеке: ср. нем. *Bauch* "живот", но и.-е. \**bhok-* "гореть"; англ. *belly* "живот", но др.-англ. *bel* "огонь, костер"; тох. А *kāt* "живот", но русск. диал. *камень, кометь* "гореть"; валлийск. *cylla* "желудок", но и.-е. \**kel-* "гореть"; др.-англ. *мага* "желудок", но кельтск. \**mag-/mog-* "огонь"; русск. *желудок*, но и.-е. \**ghel-dh* "гореть". Подобным же образом и значение "кишка" соотносится со значением "огонь" (в древности жрецы гадали по кишкам принесенных в жертву животных; кишки уподоблялись языкам пламени): ср. и.-е. \**el-/al-* "гореть", но лат. *ilia* "кишка"; и.-е. \**уер-* "гореть", но греч. *ὄρυα* "кишка"; др.-англ. *eosen, iesen* "кишка", но и.-е. \**as-* "огонь; гореть".

Лошадь и птица в древности изображались с крыльями и соотносились с понятием движущегося ("летающего") Огня: ср. и.-е. \**ghel-* "гореть", но нем. *Gaul* "лошадь" и англ. *gull* "чайка"; и.-е. \**ar-* "огонь; гореть", но др.-русс. *орь* "конь" и и.-е. \**ar-* "большая птица" (ср. русск. *орел*, греч. *ὄρις* "птица"); и.-е. \**ker-* > \**kres-* "гореть; зажигать", но русск. *коршун* и др.-англ. *hros*, англ. *horse* "лошадь"; и.-е. \**bher-* "гореть", но англ. *bird* "птица" и хет. *paras* "лошадь"; др.-в.-нем. *wahan* "гореть", но др.-англ. *wicg* "лошадь" и нем. *Wiehe* "коршун"; авест. *merega-* "птица", но валлийск. *march* "лошадь" и и.-е. \**merk-* "гореть"; лат. *aquilo* "орел", но лат. *equus* "лошадь" и и.-е. \**ag-/ak-* "гореть".

Понятие "огонь" соотносится с понятиями начала и конца: ср. и.-е. \**ad-* "огонь; гореть", но др.-инд. *adi* "начало" и нем. *Ende* "конец"; и.-е. \**bher-* "гореть", но шведск. *börja* "начинать"; осет. *k'ona* "очаг", но русск. *кон-ец* и русск. *на-чин-ать*; и.-е. \**se(n)k-* "гореть", но латышск. *sākt* "начинать".

Вздымающийся ввысь Огонь уподоблялся в древности Дереву или Лесу: ср. и.-е. \**ar-* "гореть", но хет. *aras* "лес"; гот. *bagms* "дерево", но и.-е. \**bhag-/bhak-/bhok-* "гореть"; и.-е. \**gher-* "гореть", но литовск. *girė* "дерево"; и.-е. \**уер-* "гореть", но авест. *varesa-* "дерево". Ср. также: и.-е. \**suel-* "гореть", но литовск. *šulas* "шест" (ср. лат. *silva* "лес"); гот. *anses* "шест", но и.-е. \**an-* "огонь" (ср. также: и.-е. \**as-* "огонь", но др.-сев. *ass* "божество": шест в древности уподоблялся Божеству, а дерево описывалось

метафорой "огненный столб"). Жизнь и Смерть уподоблялись язычниками горению "огненного столба". Ср. в этой связи: лат. *trabs* "шест, столб", но нем. *sterben* "умирать" и литовск. *taĩpti* "процветать"; с другой стороны, ср. др.-инд. *tárana-* "jung, neu", ирл. *tor* "matrix", *torrach* "pregnant"<sup>10</sup>. Ср. еще: и.-е. \**uer-* "гореть", но др.-англ. *swir* "шест" и тох. А *wir* "молодой, новый", а также тох. А *wäl* "умирать".

Камень в древности считался вместилищем Огня и Души. В связи с этим можно полагать, что др.-англ. *stān*, нем. *Stein* "камень" восходят к и.-е. \**an-* "огонь"/"душа" с преформантом. Это подкрепляется следующим материалом: др.-англ. *h-an* "камень" и ирл. *m-aen* "камень". Типологически ср.: и.-е. \**lep-* "гореть", но также "камень"; и.-е. \**uel-/uer-* "гореть", но литовск. *uola* "камень"; и.-е. \**kel-* "гореть", но гот. *hallus* "камень, скала"; и.-е. \**pel-* "гореть", но нем. *Fels* "скала, камень", греч. πέλλα "камень"; белорусск. *лециць* "гореть, греть", но греч. λίθος "камень".

Отдельные линии, входившие в первобытные "буквы" (они считались мистическими сущностями и наделялись сверхъестественной силой), уподоблялись языкам пламени: ср. латышск. *būrts* "буква", но и.-е. \**bher-* "гореть"; др.-инд. *varna-* "буква", но и.-е. \**uer-* "гореть"; арм. *tar* "буква", но и.-е. \**tar-/tal-* "гореть"; русск. *буква*, но и.-е. \**bhok-* "гореть"; др.-сев. *stæf* "буква", но и.-е. \**tep-* "гореть"; греч. γράμμα "буква", но и.-е. \**gher-* "гореть".

Отметим, наконец, что значение "гореть" тесно связано со значением "потусторонний мир": ср. лат. *orcus* "потусторонний мир", но и.-е. \**areq-* "гореть"; др.-инд. *naraka* "потусторонний мир"; это слово представлено с табуирующим отрицанием и состоит из следующих индоевропейских корней: и.-е. \**ar-* "гореть" + \**ak-* "гореть" (ср., однако, исл. *nara* "жизнь" + хет. *ak* "смерть"; вместе с тем возможно, что первая часть этого слова соотносится с и.-е. \**ar-* "орел, большая птица", а вторая – с гот. *ahaks* "голубь": птица, особенно голубь, в древности олицетворяли потусторонний мир, поскольку считались вместилищем душ); ср. еще: арм. *draht* "рай" < \**ter-* "гореть"; "далекий".

Перепрыгивание через костер в древности считалось средством снятия порчи и исцеления: ср. и.-е. \**lek-* "гореть" (др.-англ. *lieg* "огонь"), но и.-е. \**lek-* "лечить"; и.-е. \**kel-* "гореть", но также "лечить"; и.-е. \**ater-* "огонь", но греч. ἰατρέω "лечить, исцелять"; и.-е. \**ag-* "огонь", но валлийск. *iach* "здоровый", ирл. *iccaim* "лечить". Согласно древним верованиям, исцеление достигалось и с помощью ритуального смеха: ср. и.-е. \**ker-* "гореть", но тох. А *kar* "смеяться" и др.-сев. *skratta* "смеяться"; др.-англ. *hlahan* "смеяться", но и.-е. \**kel-* "гореть"; др.-сев. *brosa* "смеяться", но и.-е. \**bher-* "гореть"; лат. *ridere* "смеяться" < и.-е. \**rei-* "гореть" (язычники уподобляли сокращение мышц лица при смехе переплетению языков пламени горящего костра).

Понятие огня легло в основу понятий "хороший" и "плохой": ср. и.-е. \**lap-/lep-/leip* "огонь; гореть", но литовск. *labas* "хороший"; и.-е. \**as-* "гореть; огонь", но хет. *assus* "хороший"; др.-инд. *mathan* "Entzündungsholz", но ирл. *maith* "хороший"; и.-е. \**gher-* "гореть", но литовск. *geras* "хороший". С другой стороны, ср.: индо-арийск. \**ubba* "огонь", но гот. *ubils* "зло", нем. *übel* "плохой, злой"; др.-сев. *illr* "плохой, злой", но и.-е. \**el-/al-* "огонь"; др.-в.-нем. *wahan* "гореть", но др.-англ. *woh* "wrong, perversity"; и.-е. \**kel-* "гореть", но русск. *зло*; англ. *bad* "плохой", но и.-е. \**bhā-* "гореть"; русск. *плохой* < и.-е. \**pel-* "гореть".

Первое, что бросилось в глаза первобытных людей, – это "д в и ж е н и е" О г н я: ср. др.-в.-нем. *wahan* "гореть", но нем. *be-wegen* "двигать; двигаться"; др.-инд. *car-*, авест. *čar-* "двигать; двигаться", но и.-е. \**ker-* "гореть"; др.-инд. *ṛ-*, авест. *ar-* "двигаться", но и.-е. \**ar-* "гореть"; и.-е. \**kei-* "двигаться", но и.-е. \**kai-/kei-* "гореть" (ср. без преформанта: и.-е. \**ai-* "гореть"/ и.-е. \**ei-* "двигаться"; литовск. *kusėti* "двигаться", но

<sup>10</sup> Ср. без преформанта: индо-арийск. \**rappa-* "огонь".

русс. диал. *коза* "костер, огонь"; др.-инд. *udu* "звезда" (букв. "горящая": и.-е. *\*ad-/ed-/ud-* "гореть"), но литовск. *judėti* "двигаться" [Aufenanger 1975; Bayard 1973; Edsman 1949; Freudenthal 1931; Frazer 1930; Maringer 1974; Маковский 2000]. Однако слова со значением "гореть; огонь" могут соотноситься также со словами, имеющими значение "замедлить движение, остановиться": ср. и.-е. *\*tep-* "гореть", но англ. *stop* "остановить, остановиться"; и.-е. *\*pel-* "гореть", но тох. А *pal-/pāl-* "s'éteindre"; и.-е. *\*kel-* "гореть", но и.-е. *\*kelo* "остановиться" (алб. *qell*); др.-в.-нем. *swedan* "schwelend verbrennen", но др.-англ. *swedrian* "aufhören, abnehmen, nachlassen"; и.-е. *\*kenk-* "brennen", но также "zögem"; и.-е. *\*teg-* "гореть", но нем. *zögern* "медлить"; и.-е. *\*an(d)-* "гореть", но тох. А *anu-* "arrêt, cessation".

Кроме того, значение "гореть" может соотноситься со значением "менять, меняться, превращаться, становиться": ср. др.-в.-нем. *wahan* "гореть", но др.-в.-нем. *wehslon* "менять, меняться"; и.-е. *\*tep-* "гореть", но литовск. *tàpti* "изменяться, превращаться".

Значение "гореть" может лежать в основе значения "целый, целостный", которое, в свою очередь, может соотноситься со значением "племя, клан, народ": ср. и.-е. *\*suel-* "гореть", но лат. *sollus* "весь, целый" (сюда же тох. А *solme* "весь, целый", др.-инд. *sarva-* "весь, целый"); лат. *tōtus* "весь, целый", но и.-е. *\*dau-* "brennen" */\*tā-/teu-* "brennen, schwellen", а с другой стороны, латышск. *tauta* "народ", гот. *þiuds* "народ" (ср. тох. А *tute* "желтый": цвет огня); лат. *omnis* "весь, целостный" < и.-е. *\*am-/om-* "гореть" < и.-е. *\*em-* "гнуть, сгибать" (ср. и.-е. *\*om-* "сила, сильный"): др.-англ. *ām* "Brenneisen"; др.-в.-нем. *wahan* "гореть", но русск. *весь* (ср. др.-инд. *viç-*, авест. *vis-*, др.-перс. *viθ-* "род, клан", а также др.-инд. *vaśya-* "Herrschaft, Macht, Gewalt", *vāsu-* "gut"; "reich"); латышск. *kaitēt* "гореть", но литовск. *kitas* "целый, цельный" [Brugmann 1893]. Огонь внушал язычникам Страх: ср. и.-е. *\*ag-* "огонь", но гот. *agis* "страх"; и.-е. *\*pu-*, *\*peu-* "огонь; гореть", но лат. *pavor* "страх"; греч. φοβος "страх", но и.-е. *\*dhegh-* "гореть"; и.-е. *\*bhok-* "гореть", но нем. диал. *bögen* "бояться"; и.-е. *\*kel-* "гореть", но др.-сев. *skelkr* "страх".

Отметим еще, что значение "огонь" может соотноситься со значением "твердый, крепкий, жесткий": ср. и.-е. *\*tuer-* "гореть", но русск. *твердый*; и.-е. *\*ker-* "гореть", но и.-е. *\*qar-* "твердый, жесткий" (ср. нем. *hart*); латышск. *kaitēt* "гореть", но литовск. *kietas* "твердый, жесткий"; русск. *жечь*, но русск. *жесткий*.

Кроме того, значение "гореть" может переходить в значение "вещь, предмет" (в свою очередь значение "предмет" может соотноситься со значением "звук; издавать звуки": звук и свет как первотворение, как первые божественные "вещи"): ср. др.-в.-нем. *wahan* "гореть", но русск. *вещь* и русск. *вещать*; тох. А *wram* "вещь", но и.-е. *\*uer-* "гореть" и также "издавать звуки, говорить"; и.-е. *\*bhā-* "гореть", но арм. *ban* "вещь" и "слово"; латышск. *kaitēt* "гореть", но др.-англ. *ceatta* "вещь" и англ. *to chat* "говорить, болтать"; и.-е. *\*reg-* "гореть", но польск. *rzecz* "вещь" и также "речь"; и.-е. *\*dheg-* "гореть", но нем. *Ding* "вещь" и нем. *dingen* "выступать, говорить".

Значение числительных первого натурального ряда соотносится со значением "гореть; огонь": ср. и.-е. *\*oi-(d)-nos* "один" < и.-е. *\*oid-/aid-/eid-* "brennen, schwellen"; и.-е. числительное *\*dwo-* "два" соотносится с и.-е. *\*dau-* "гореть"; и.-е. числительное *\*tres-/trei-* "три" соотносится с арм. *terem* "to scorch", греч. θερμός "горячий, жаркий"; числительное *\*kūetyor-* "четыре" связано с и.-е. *\*kūet-* < *\*keu-* "гореть" + и.-е. *\*uer-* "гореть"; числительное *\*penk-* "пять" соотносится с нем. *Funk* "искра" (ср. латышск. *spēks* "сила"); числительное *\*sek-/yek-* "шесть" соотносился с нем. *sengen* "жечь, палить" и, с другой стороны, с др.-англ. *swegle* "brennend, glänzend"; числительное *\*sept-* "семь" соотносится с и.-е. *\*kes-* > *\*kse-p* > *\*sep-* "высекать" (огонь) > "огонь": ср. тох. А *sopi* "сеть, плетение" (огня), а также и.-е. *\*sopos* "шест" (огненный столб): ср. еще

словенск. *sopsti* "дышать", хет. *supas* "чистый" (очищенный огнем) + и.-е. *\*dhem-* "гореть"; числительное *\*ok-tou-* "восемь" соотносится с и.-е. *\*ak-/\*ag-* "гореть" (ср. греч. *αὐγή* "ослепительный свет"); ср. др.-сев. *yki* "wunderbares Ereignis" + и.-е. *\*teu-* "schwellen, brennen" (относительно первой части рассматриваемого слова ср. еще арм. *ogi* "душа" < "огонь"); числительное и.-е. *\*newn-* "девять" связано с и.-е. *\*eu-/\*eus-* "гореть" (в начале рассматриваемого слова стоит табуирующее отрицание); числительное *\*dekṃ-* "десять" соотносится с и.-е. *\*dheg-* "гореть" + и.-е. *\*am-/\*om-* "brennen" (ср. др.-англ. *ām* "Brenneisen"; др.-англ. *ome* "Entzündung").

Существительные со значением "число" также соотносятся со значением "огонь; гореть": ср. прусск. *gerbin* "число" < *\*gher-bh-* "гореть"; латышск. *skaits* "число", но латышск. *kaitēt* "гореть"; др.-сев. *iala* "число", но индо-арийск. *\*tal* "гореть" (и.-е. *tā-* "гореть"/"плавить"); русск. *чис-ло* < и.-е. *\*kes-* "высекать" (огонь); ср. русск. диал. *коза* "огонь, костер"; гот. *raþjo* "число", но и.-е. *\*ar-*, *\*rei-* "гореть".

Интересно происхождение русского слова *сорок*: ср. и.-е. *\*su-* "гореть" + и.-е. *\*rek-/\*reg-* "гореть". Первая часть этого слова соответствует и.-е. *\*sor-* "женщина" (ср. и.-е. *\*seros* "вода, жидкость" — символ женского начала, а также др.-инд. *sarah* "repulsive, destructive") + др.-сев. *rekkr* "мужчина". Перед нами слово, обозначающее андрогина — символ гармонии и вселенской Целостности [Allendy 1948]. Вместе с тем возможна связь русского *сорок* с композитумом, первая часть которого соответствует и.-е. *\*ser-* "связывать" (ср. тох. А. *ṣurm*, *ṣrum* "причина, первопричина") + и.-е. *\*reik-/\*rek-/\*reig-* "binden" (ср. др.-инд. *roha* "Ursache"). Можно также принять во внимание тох. А *sruk* "умереть" ("сорок" как символ конца и начала; значения "начало" и "конец" непосредственно связаны со значением "гореть": типологически ср. и.-е. *\*bher-* "гореть", но шведск. *börja* "начинать"; и.-е. *\*ghel-* "гореть": литовск. *galas* "конец": прусск. *gallan* "смерть"). Следует учесть также следующее обстоятельство. В древности существовал так называемый вигезимальный счет (счет по двадцати). Количество пальцев человека при движении сверху вниз ("женское" движение: ср. и.-е. *\*sor-* "женщина; женский": и.-е. *\*ser-* "двигаться") и снизу вверх ("мужское" движение: ср. др.-сев. *\*rekkr* "мужчина": и.-е. *\*rek-* "двигаться") как раз и составляет сорок (единство мужского и женского, андрогин, символ Порядка и божественной Гармонии).

Слова со значением "человек-микрокосм" в индоевропейском обычно соотносятся со значением "огонь", "огненный столб": ср. русск. *человек* < и.-е. *\*kel-* "brennen" + *\*ceg-/\*cek-* "brennen" [ср. др.-в.-нем. *wahan* "гореть": ср., однако, и.-е. *\*kel-* "кол" + др.-англ. *wah* "кол" (мужской половой орган сопоставлялся с языком пламени)]; лат. *vir*, гот. *wair* "человек, мужчина", но и.-е. *\*cer-* "гореть"; др.-инд. *dhava* "человек, мужчина", но и.-е. *\*dau-* "гореть"; греч. *ἀνθρωπος* "человек" < и.-е. *\*a(n)ter-* "огонь" + и.-е. *\*pu-* "гореть"; др.-англ. *haeleþ* "человек, мужчина", но и.-е. *\*kel-* "гореть" + *\*ād-* "огонь" (ср. тох. А *atāl* "человек"): *\*ad-* "огонь" + *\*al-* "огонь"; др.-англ. *rinc* "человек, мужчина" < и.-е. *\*reg-* "гореть"; и.-е. *\*bher-* "гореть", но алб. *burrë* "человек, мужчина".

Женщина в языческом мире считалась принадлежностью злых сил, обитающих на периферии Мироздания. Значение "далекий, внешний" соотносится со значением "гореть; огонь" (дальний нижний край горящего сакрального огня): ср. в связи с этим и.-е. *\*ter-* "гореть", но др.-инд. *stri* женщина (и.-е. *\*ar-/\*er-* "далекий, периферийный": *\*ter-* "далекий, периферийный": *\*ar-/\*er-* "гореть": "гнуть"). К тому же корню относится и тох. А *tsru* "маленький" < *\*ter-* "гореть" (развитие: "гореть" > "маленький" > "плохой, замороженный злой силой"); Ср. также: тох. А *kuli* "женщина" < и.-е. *\*kel-* "гореть": "гнуть"; и.-е. *\*ag-* "огонь; гореть", но и.-е. *\*eg-* "mangeln": арм. *eg* "женщина": *\*eg-/\*ag-* "гнуть"; и.-е. *\*cer-/\*ces-* "гореть, огонь": "гнуть", но осет. *woes*, *us* "женщина".

Выгибание огня вверх понималось как мужское начало, а прогибание огня вниз – как женское начало.

Поскольку ночь, темнота в древности считались продуцирующими началами, понятие темноты тесно связано с понятием женщины: ср. тох. А *wɛ* "ночь, темнота", но осет. *woes*, *us* "женщина" < и.-е. *\*ues-/ \*ues-* "brennen"; лат. *femina* "женщина", но и.-е. *\*tem-* "темнота" (ср. тох. А *tām-* "родить").

Значение "культ, ритуал, обычай" непосредственно связано со значением "огонь; гореть": ср. и.-е. *\*as-* "огонь; гореть", но тох. А *osit* "обычай, ритуал"; и.-е. *\*bher-* "гореть", но авест. *bereg* "ритуал"; и.-е. *\*dheg-* "гореть", но гот. *dauhts* "ритуал, религиозное действо"; др.-в.-нем. *wahan* "гореть", но англ. диал. *wakes* "деревенский праздник" (первоначально: "языческое действо"); и.-е. *\*keu-* "гореть", но осет. *kuvyn* "молиться": осет. *kuvd* "обрядовое пиршество"; индо-арийск. *\*ubba* "огонь", но др.-в.-нем. *uoba* "сакральное действо"; и.-е. *\*ag-* "огонь", но лат. *agonium* "жертвенный пир"; гот. *dulþs* "сакральное действо" соотносится с корнями, представленными и.-е. *\*dau* "гореть" + шведск. *eld* "огонь".

Одним из символов Вселенной в древности считалась Лодка (единство посястороннего и потустороннего мира): ср. англ. *boat*, нем. *Boot* "лодка", но алб. *botë* "Вселенная, Мироздание". В этом смысле Лодка по своей символике приравнивалась к Мировому Древу, олицетворявшему Мироздание: ср. и.-е. *bodhi* "Мировое Древо" < и.-е. *\*bhā-*, *\*bheu-*, *\*bhū-* "biegen, schwellen": "brennen": "entstehen, werden, sein"; "wachsen"; согласно древним поверьям, души умерших переправлялись в потусторонний мир в лодках, в связи с чем лодка олицетворяла чередование жизни и смерти – вечное рождение: ср. др.-инд. *bṛu* "Junge". Понятие Огня лежит в основе понятия Вселенной (типологически ср.: др.-инд. *loka* "вселенная", но и.-е. *\*leuk-* "гореть"; др.-англ. *weoreld* "вселенная", но и.-е. *\*yer-* "гореть" + шведск. *eld* "огонь"; авест. *anghu* "вселенная", но и.-е. *\*a(n)g-* "огонь; гореть"), понятия Мирового Древа (букв. "огненный столб") и понятия Лодки.

Относительно соотношения значений "огонь" > "корабль" ср.: шведск. *eld* "огонь", но русск. *ладья*; латышск. *skugis* "корабль", но и.-е. *\*(s)kog-* "гореть"; ирл. *longa* "корабль", но др.-англ. *lieg* "огонь"; чешск. *korab* "корабль", но и.-е. *\*ker-* "гореть" + и.-е. *\*ab-*, *\*ob-*, *\*ub-* "огонь"; тох. А *kolām* "корабль", но и.-е. *\*kel-* "гореть". Огонь – фаллический символ, связанный с понятием "гнуть": "выгибать вперед" (ср. и.-е. *\*bheu*) "гнуть" (мужское начало: ср. ирл. *bot*, *bod* "пенис" и, возможно, лат. *futuere* "coire"), но "прогибать внутрь" (женское начало: ср. др.-в.-нем. *botah* "Gefäß"). Как и Огонь, Корабль – фаллический символ: ср. нем. *Boot* "лодка", но ирл. *bot*, *bod* "пенис"; латышск. *skugis* "корабль", но и.-е. *\*kūk-* "pudenda muliebra"; англ. *ship* "корабль", но англ. диал. *shape* "pudenda muliebra".

Наблюдавшееся язычниками быстрое передвижение цветочных кругов в горящем сакральном костре дало основание для метафорического перенесения значения "краска" на значение "двигаться": ср. и.-е. *\*ei-* "краска", но также "двигаться" (ср. и.-е. *\*ai-* "гореть"); др.-инд. *nila-* "синий"; "черный", но нем. *schnell* "быстрый" (ср. без преформанта: и.-е. *\*el-* "краска", но и.-е. *\*el-* "быстро двигаться"); и.-е. *\*kei-* "краска" (ср. русск. *си-ний*, *се-рый*), но и.-е. *\*kei-* "двигаться"; и.-е. *\*yer-* "краска", но др.-англ. *worian* "двигаться" (ср. и.-е. *\*yer-* "гореть"); хет. *kuwallis* "синий", но англ. *to haul* "тащить" (и.-е. *\*kel-* "двигать, двигаться"); ср. и.-е. *\*kel-* "гореть"; и.-е. *\*madhro-*, *\*modhro-* "синий", но англ. диал. *to mather* "to turn round before lying down" (as an animal); литовск. *juōds* "черный", но литовск. *judėti* "двигаться" (ср. и.-е. *\*au-/ \*eus-* "гореть, жечь").

Понятие Огня лежит в основе понятий "наследие, наследство", которые в свою очередь связаны с понятием языческого ритуала, в центре которого стоял Огонь (чередование цветочных кругов в сакральном Огне и чередование определенных



действия в ритуале: ср. индо-арийск. *\*rapa-* огонь, но кельтск. *\*reb-* "ритуальное действие, ритуальная игра", англ. диал. *rib* "шутка" (первоначально "ритуальная игра"); нем. *Arbeit* "работа" (первоначально "ритуальное действие") и нем. *Erbe* "наследство, наследие" (ритуал как традиция, передаваемая от рода к роду): др.-инд. *ar-* "давать" (жертвоприношение огню). Значение "огонь" лежит в основе и слов со значением "вечность": ср. и.-е. *\*ater-* "огонь", но лат. *aeternitas* "вечность"; др.-в.-нем. *wahan* "гореть", но русск. *вечный*; и.-е. *\*au-* "гореть" (ср. лат. *aurora*), но лат. *aevus* "Ewigkeit".

Значение "огонь" лежит в основе значения "братъ, хватать" и "давать". Ср.: и.-е. *\*teg-* "гореть", но англ. *take* "братъ"; и.-е. *\*bher-* "гореть", но русск. *братъ*; лат. *prehendere* "братъ", но лат. *candere* "гореть"; русск. диал. *кометь* "гореть", но тох. А *kām* "братъ"; и.-е. *\*leip-*, *\*leibh-* "гореть", но др.-инд. *labh-* "братъ"; и.-е. *\*pek-* "гореть", но гот. *fahan* "схватить". Ср., с другой стороны, и.-е. *\*ghabh-* "гореть", но гот. *giban* "давать"; и.-е. *\*ar-*, *\*rei-* "гореть", но др.-инд. *rā-* "давать"; и.-е. *dō* "даю", но и.-е. *\*dau-* "гореть".

Слово в древности мыслилось первоначально как огненное оружие, направленное против врагов и нечистой силы (ножи, топоры, мечи и другое оружие представлялось язычникам в виде разящих языков пламени): ср. литовск. *žadas* "речь", *žodis* "слово", но ирл. *cath* "битва" (ср. русск. диал. *каметь* "гореть"); ирл. *briathar* "слово", но валлийск. *brwydr* "битва" (ср. и.-е. *\*bher-* "гореть"); и.-е. *\*yak-* "говорить, издавать звуки", но гот. *waiþjo* "битва" (ср. др.-в.-нем. *wahan* "гореть"); и.-е. *\*ag-* "говорить, издавать звуки", но также бороться" (ср. и.-е. *\*ag-* "гореть"); лат. *loqui* "говорить", но дат. *slag* "битва", нем. диал. *Lehe* "сноп для срезания травы" (ср. др.-англ. *lieg* "огонь"); *\*syel-* "говорить" (также "гореть"), но хет. *sullis* "бороться"; и.-е. *\*yed-* "говорить", но и.-е. *\*ād-*, *\*yed-* "гореть" и др.-инд. *vadhati* "schlagen, stoßen", тох. А *wāt-*, *wet-* "kämpfen": литовск. *vedegà* "Ахт"; и.-е. *\*ag-* "говорить", но англ. *ax* "топор"; русск. *топор* (*\*tep-* + *\*ar-* "гореть"), но тох. А *tāp-* "annoncer à haute voix" + и.-е. *\*ar-* "издавать звуки, говорить"; нем. *sprechen* "говорить", но тох. А *spār̥k* "détruire" (англ. *spark* "искра"); тох. В *walts-* "broyer, écraser", но латышск. *valoda* "язык, речь"; и.-е. *\*kel-p* "бить, рубить", но литовск. *kalba* "язык, речь" (ср. тох. А *klop* "douleur": *\*kel-* "гореть").

С другой стороны, слово выступало как тотем – хранитель рода, причем и здесь имелась в виду спасительная сила Огня-Божества: ср. русск. *речь*, но англ. диал. *reek* "род, клан" и др.-в.-нем. *ruohhan* "беречь, хранить" (и.-е. *\*reg-* "гореть": лат. *rogus* "огонь, костер"); и.-е. *\*kel-* "говорить, издавать звуки", но др.-инд. *kula* "род, клан" и и.-е. *\*kel-* "беречь" (нем. *hüllen* "прятать, хранить"): ср. русск. *кол* "шест-божество" > "сакральный огненный шест как символ непрерывности рода" (и.-е. *\*kel-* "гореть"); типологически ср. лат. *trabs* "шест", но лат. *tribus* "племя, род" (*\*ter-* "гореть"); и.-е. *\*ar-* "говорить, издавать звуки", но осет. *арун* "рожать" (> "род, клан") и ирл. *aire* "забота" (и.-е. *\*ar-* "гореть").

В древности верили, что Слово может "родить": ср. и.-е. *\*kens-* "громко говорить", но и.-е. *\*gen-* "родить"; и.-е. *\*yer-* "издавать звуки, говорить", но осет. *варун* "родить"; и.-е. *\*rek-* "говорить" (др.-русс. *рекать* "говорить"), но англ. диал. *reek* "род, клан, племя"; русск. *дуда, дудка*, но гот. *þiuds* "род, племя"; др.-в.-нем. *sleht* "род, клан", но и.-е. *\*lek-* "издавать звуки, говорить". Вместе с тем и значение "говорить" и значение "родить" тесно связано со значением "гореть": ср. и.-е. *\*pel-* "гореть", но др.-инд. *pelah* "половые органы" и и.-е. *\*pel-* "издавать звуки"; и.-е. *\*rek-* "гореть"; и.-е. *\*lek-* "гореть"; и.-е. *\*yer-* "гореть"; англ. сленг *dude* "огонь".

В отличие от горизонтального положения, олицетворявшего все тленное и злое, вертикаль символизировала все Божественное – акт Божественного созидания Мира, Первовещество Вселенной, Божественную гармонию в отличие от

окружающего ее Хаоса, Вечность как Божественную категорию. Ср. и.-е. *\*kel-* "гореть", но тох. А *kāly-* "être debout" > "être". Подобным же образом и.-е. корень *\*sthā-* / *\*stā-* "стоять" восходит к и.-е. *\*tā-* "жечь, плавить". С понятием Огня и "стояния" Огня связаны слова, обозначающие Первовещество, Первоткань (лат. *sub-stantia* "первовещество") и Божественный Разум (ср. англ. *under-stand* "понимать", которое по своему составу точно копирует лат. *sub-stantia*: ср. типологически и.-е. *\*ag-* "огонь; гореть", но гот. *aha* "разум"; лат. *candere* "гореть", но ирл. *cond* "разум". Внеземной Божественный Разум связывался древними с синим цветом, с синим цветом связывалась и Первоматерия, Первовещество: ср. лат. *materia* "первовещество", но и.-е. *\*madher-* "синий" и др.-инд. *mati* "разум" (ср. др.-инд. *mathan* "Entzündungsholz"); и.-е. *\*tep-* "гореть", но нем. *Stoff* "вещество", англ. диал. *tiver* "краска", др.-сев. *tifurr* "божество", а также ирл. *dub* "черный" (черный цвет, как и синий, – символ всего внеземного); типологически ср.: литовск. *mėlynas* "синий", но латышск. *mēlns* "черный").

В древности считалось, что трон Божества – на Небе, а его ноги – в частности, ступни – касаются Земли. Язычники верили, что жертвоприношение кладется именно к ногам Божества, которые к тому же символизировали опору, "фундамент", на котором покоится Божество (и соответственно человек-микрокосм). В связи с этим немецкое слово *Sohle* "ступня" можно сопоставить, с одной стороны, с тох. А *sāle* "опора", а с другой, – с хет. *suris* "жертвоприношение": гот. *saljan* "приносить в жертву" (типологически ср.: др.-сев. *leggr*, англ. *leg* "нога", но др.-англ. *lāc* "жертвоприношение"). Ср. далее: др.-инд. *sura-* "божество", др.-инд. *surya-* "солнце": и.-е. *\*suel-* "гореть": арм. *surb* "святой": и.-е. *\*solo-* "целый, цельный" (божество как андрогин): др.-инд. *saurya* "Heldenhaftigkeit, Mut" и, наконец, с лат. *soleō* "to be accustomed, to be used to", др.-инд. *sāli* "Sitte": типологически ср. тох. А *çalpe* "ступня", но др.-инд. *kalpa* "обычай, обряд, сакральное действие". Как мы уже говорили, Божество (хет. *siwas* "бог") в древности непосредственно связывалось с Огнем (resp. с Движением Огня: ср. и.-е. *\*su-* "brennen" / *\*seu-* "sich bewegen"), а понятие Движения в индоевропейском лежит в основе понятия Опоры, Основания, Фундамента. Согласно мифопоэтическим представлениям, Вселенная была создана Творцом в результате борьбы (хет. *sullis* "бороться") с Хаосом, в ходе которой Творец сотворил неподвижную опору, раздвинув и передвинув Хаос: ср. и.-е. *\*kes-* "schneiden" / "biegen" > *\*kse-* / *\*kseu-* *\*suel-*, ср. нем. *schwelen* "гореть": нем. *schwellen* "раздуваться": опора мыслилась как нечто прогнутое вниз или выгнутое вверх. Типологически ср. соответственно: русск. *стопа* (ноги), но русск. *стопка* "куча" и др.-русс. *стуна* "яма": и.-е. *\*tep-* "гореть, изгибаться". С другой стороны, интересны следующие типологические сопоставления: русск. *основа*, но русск. *сновать*, гот. *snīwan* "двигаться"; литовск. *pā-matas* "основа", но литовск. *mėsti* "двигать, кидать, бросать, швырять"; лат. *fundus* "основа", но шведск. *kunda* "быстро двигаться". С другой стороны, ср.: и.-е. *\*dau-* "гореть" > *\*du-bh-no* "основание, дно"; и.-е. *\*bhau-do* "гореть", но нем. *Boden* "дно, фундамент". Неподвижность в древности могла пониматься и как движение ("движение без движения"), в связи с чем становится ясным понятие *неподвижной* опоры: ср. гот. *saljan* "bleiben", но и.-е. *\*sal-* / *\*sel-* "двигаться".

В качестве Опоры, согласно древним представлениям, могли выступать различные животные, в частности рыба: ср. англ. *sole* "камбала, палтус", др.-англ. *hwal* "кит" (ср., с другой стороны, и.-е. *\*kuel-* "быть, существовать").

Нога и ступня – фаллические символы: ср. и.-е. *\*su-* "schneiden" > "brennen": *\*seu-* "sich bewegen": *\*seu-* "gebären" > *\*seu-lo* (ср. англ. диал. *sooliye* "род, племя, клан"). Кроме того, нога – женский символ (ср. осет. *sul* "женщина"). Согласно древним

представлениям, борьба (хет. *sullis* "бороться") – источник рождения. Нога – символ Мировой горы (тох. А *ṣul* "гора"), олицетворявшей Вселенную.

С точки зрения древнего человека "умереть" означало "превратиться в змею": ср. др.-инд. *ahi* "змея", но хет. *ak* "смерть"; нем. *sterben* "умереть", но латышск. *tarps* "червь", "змея"; и.-е. *\*mer-* "умереть", но курдск. *mar* "змея". Жизнь и смерть представлялись древним как соответственно раскручивание и закручивание Узлов Жизни и Узлов Смерти, которые уподоблялись извивающейся Змее: ср. и.-е. *\*nek-* "смерть", но также "узел"; и.-е. *\*mer-* "смерть" (также "жизнь": ср. ирл. *marrain* "жить") и "плести, делать узлы"; нем. *leben* "жить", но англ. *loop* "узел"; и.-е. *\*g<sup>h</sup>ei-* "жить", но и.-е. *\*geu-* "сгибать, гнуть" и литовск. *gyvatė* "змея".

Кость в древности считаласьместилищем "живого Огня", Души, жизненной силы, которая способна перевоплощаться. Отсюда типичный для языческого мира запрет ломать кости убитого животного (ср. др.-англ. *bān* "кость", но др.-сев. *beinn* "прямой"): ср. в этой связи нем. *Knochen* "кость", но и.-е. *\*kenk-* "гореть; огонь"; лат. *ossa* "кость", но и.-е. *\*as-* "огонь; гореть"; др.-инд. *asu-* "жизнь"; литовск. *kaulas* "кость", но и.-е. *\*kel-* "гореть; огонь"; др.-англ. *bān* "кость", но и.-е. *\*bhā-* "гореть": и.-е. *\*bhū-* "быть, существовать". Интересно русское слово *кость*: и.-е. *\*kai-*, *\*keu-* "гореть": *\*kai-sto* / *\*keu-sto*: русск. *кость*; ср. также: и.-е. *\*gei-*, *\*geu-* "гореть": и.-е. *\*gei-sto*, *\*geu-so*: др.-англ. *gāst*, нем. *Geist* "душа" (кость как местилище огня и души). Понятие Огня лежит в основе значений "родить" > "род, клан": ср. и.-е. *\*keu-* "гореть", но др.-инд. *kūla* "род, клан" и литовск. *kaulas* "кость"; русск. *кость*, но хет. *hastar* "потомство"; хет. *has-* "родить" (кость как символ рода: ср. типологически русск. *белая кость* "княжеский род"). Относительно перехода значений "гореть, огонь" > "рожать" ср.: и.-е. *\*su-* "гореть", но и.-е. *\*seu-* "рожать"; и.-е. *\*bher-* "гореть", но также "рожать"; и.-е. *\*teg-* "гореть", но и.-е. *\*tek-* "рожать". В этой связи важно учесть осет. *gaejyn* "coire", перс. *gaidan* "coire": ср. и.-е. *\*ghas-*, *\*ghos-* "съедать" (в древности съедание, проглатывание было равносильно соитию); сюда же лат. *hostia* "жертвоприношение" (букв. "то, что съедается огнем"): кости были предметом жертвоприношения: их бросали в огонь. Однако значение "род" часто переходило в значение "чужой род, представитель чужого рода, враг": ср. гот. *gasts* "Fremder", лат. *hostis* "Feind"; типологически ср. и.-е. *\*ar-* "гореть": осет. *арун* "рожать", тох. А *ar-* "рожать, производить на свет", но др.-инд. *ari-* "враг"; лат. *pario* "рожать" и.-е. *\*prei-* "гореть", но литовск. *priešas* "враг". Вместе с тем значение "гореть, огонь" непосредственно соотносится со значением "далекий, находящийся на периферии" > "враг"; типологически ср. и.-е. *\*su-* "гореть", но и.-е. *\*suet-* "находящийся на периферии, с внешней стороны"; и.-е. *\*ar-* "гореть", но и.-е. *\*ar-* "находящийся вовне, на периферии"; и.-е. *\*lok-* "гореть", но тох. А *lok* "на периферии, вовне"; и.-е. *\*bhāk-*, *\*bhōk-* "гореть", но и.-е. *\*bhāk-* "вовне, на периферии". К горящему Огню приравнивался и Лес: ср. и.-е. *\*gai-* / *\*kai-* "гореть": русск. диал. *гай* "лес" > "край" и и.-е. *\*gai-sto* (> гот. *gasts*) "чужак, враг".

В древнем обществе кости нередко использовались для гадания и магии, подобно тому, как для гадания использовались огонь и кишки принесенных в жертву животных (последние уподоблялись языкам пламени). Ср.: др.-сев. *leggr* "hollow bone of arms and legs", но др.-инд. *lakṣa*, *lakṣaṇa* – "предзнаменование" (ср. др.-англ. *lieg* "огонь"); нем. *Knochen* "кость", но исл. *kyngi* "способность колдовать", исл. *knega* "мочь, быть в состоянии", англ. *knack* "умение, сноровка", др.-инд. *kaṅksati* "wünschen, ersehnen, warten"; литовск. *kaulas* "кость", но ирл. *cel*, др.-сев. *heill* "знак, предзнаменование". Нередко в магии пользовались дудками, изготовленными из кости ("поющие кости"), которыми, по поверьям древних, можно было не только снимать злые чары, но и, наоборот, накладывать чары, заколдовывать: ср. др.-англ. *bān* "кость", но и.-е. *\*bhā-n* "издавать звуки" (ср. арм. *ban* "слово"), и англ. диал. *to ban* "проклинать", др.-англ.

*bana* "гибель"; нем. *Knochen* "кость", но и.-е. \**knek-*, \**knok-*, \**knuk-* "издавать звуки" и литовск. *kankà* "Schmerz, Qual"; русск. *кость*, но тох. А *kast* "голод, гибель" (ср., с другой стороны, литовск. *kùsti* "выздоровливать", но также шведск. диал. *kusa* "накладывать чары"). Другим видом колдовства в древности было "стучание" двумя костями друг о друга: ср. нем. *Knochen* "кость", но др.-англ. *snocian*, англ. *knock* "стучать". Наконец, в древности "колдовали" путем бросания (подбрасывания, перебрасывания) костей: ср.: лат. *ossa* "кость", но др.-инд. *as-* "бросать"; русск. *кость*, но литовск. *kušti* "двигать, приводить в движение", англ. *cast* "бросать"; литовск. *kaulas* "кость", но и.-е. \**kel-* "двигать, приводить в движение" (ср. и.-е. \**kel-* "лечить") [Pfister 1909–1912].

В кости соединяются два начала – мужское (кость как шест: ср. валлийск. *cal, col* "репш", русск. *кол*) и женское (полая часть кости: ср. литовск. *kaulas* "кость", но нем. *hohl* "полый" и тох. А *kuli* "женщина"; лат. *ossa* "кость", но осет. *us* "женщина"; русск. *кость*, но греч. *κόσμος* "weibliche Scham"). Таким образом, кость для язычников представляла божественную целостность, олицетворяемую андрогином.

### 3. ФАЛЛИЧЕСКИЙ КУЛЬТ

Божество как созидающее начало символизировалось Фаллосом, который в древности считался олицетворением плодородия, продолжения рода, жизни, Бытия, носителем космической энергии, сверхъестественной Силы (в том числе отгонной). Фаллос олицетворялся "фаллическими" камнями, рыбой, рогом, змеей, зубом, плугом, молнией, языком. Фаллические символы, знаменующие собой неисчерпаемость рождений и круговорот вечной жизни и смерти, до сих пор представлены в нашей культуре: надгробные стеллы, формы исламской мечети и куполов православных храмов. Сквозным мотивом всех языческих ритуалов была сексуальность, которая неизменно имела сакральный, священный характер. Это прекрасно иллюстрируется характером аграрных праздников всех обществ на стадии земледельческой культуры: святки, масленица, купало у славян, Дионисийские мистерии у греков и римлян, аналогичные таинства в Индии, Персии, Египте. В древнем обществе сексуальность была феноменом культуры и в этом смысле не имела никакого отношения к деторождению. Цель сексуальных действий, которые были неотъемлемой частью сакральных оргий, – достижение коллективного экстаза, олицетворявшего праздничность, которая превозносила человека над естественной жизнью, позволяла достичь исходного типа человеческой чувственности, подобно тому, как кровопускание символизировало возврат крови ее "океанического" состояния, чувства обретения единого архаического тела, синхронизацию ритмов Космоса. Как и кровопускание, фаллические действия мыслились как Жертвоприношение (ср. приношение спермы в виде жертвы Божествам)<sup>11</sup>. Именно сексуальные действия позволяли древнему человеку приобщить себя к Природе, к Божеству. Жрецы и жрицы специально готовили себя к тому, чтобы стать сексуальными избранниками духов; с этой целью возводились особые "дома свиданий" – храмы. Н.А. Бердяев писал: "Пол есть точка пересечения двух миров в человеке, но и точка пересечения человека с космосом, микрокосма с макрокосмом. Человек скреплен с Космосом прежде всего через пол... Категории пола – мужское и женское, – категории космические, не только антропологические" [Бердяев 1989: 62].

Обратимся к фактическому материалу. Слова с фаллическим значением могут соотноситься со значением "чудо": ср. валлийск. *cydio* "coïre", но русск. чудо; др.-инд.

<sup>11</sup> Ср. тох. А *šuraṇi* "мужское семя", но хет. *suris* "жертвоприношение" (ср. тох. А *šurm*, В *šarm* "cause, motif, raison").

*dumaḥ* "половые органы", но греч. θαύμα "чудо"; лат. *pario* "рожать", но и.-е. \**per-* "чудо" (ср. арм. *hrašk* "чудо"), ср. лат. *sper-ma*; др.-инд. *ret-* "мужское семя", но др.-инд. *ṛdhati* "gedeiht, gelingt", *ṛtaḥ* "richtig, wahr"; *ṛtuḥ* "Ordnung", др.-инд. *ritus* "ритуал"; греч. αἰδοῖον "половые органы", но и.-е.: *ad-* "Gesetz"; арм. *kelpir* "penis", но др.-инд. *kalpa-* "ритуал".

Слова со значением "поклоняться Божеству, почитать Божество" в индоевропейском нередко соотносятся со словами, имеющими фаллическое значение. Ср. хет. *uen* "coire", но лат. *venerari* "поклоняться Божеству"; др.-инд. *sapa* "männliches Glied", но *sapayati* "поклоняться Божеству"; англ. *fuck* "coire", но тох. А *puk* "уважать, верить, поклоняться" (ср. и.-е. \**pugos* "vulva"); др.-англ. *serðan* "coire", но др.-инд. *ṣri* "mächtig"<sup>12</sup>; лат. *futuere* "coire", но и.-е. \**kyent-/kyet-* "holy" (латышск. *svēts* "святой"); др.-инд. *bhaga-* "vagina", но русск. *бог, о-божествлять*; ирл. *bod*, новоирл. *bod* "penis", но тох. А *poto* "Verehrung"; и.-е. \**gen-* "родить", но лат. *honorari* "уважать, поклоняться" [ср. др.-англ. *han* "(фаллический) камень"; др.-инд. *teors* "пенис", но арм. *tar* "буква" (сакральное таинство, предмет почитания). Относительно сакральной символики фаллического интересно сопоставить: русск. диал. *кур* "мужской половой орган", но иранск. \**kur-* "колдовство, наложение чар; заклинание" и и.-е. \**kur-* "слепой"; "глухой" (религиозный экстаз: ср. перс. *kur* "слепой"; литовск. *kučias* "глухой": Mann: 591).

Язычники наделяли фаллическими свойствами Дыхание и Слово: ср. осет. *waryn* "родить", но тох. А *wras* "дыхание"; перс. \**lap-/lep-* "дыхание", но др.-инд. *pelah* "половые органы" (ср. латышск. *elpēt* "дышать"); осет. *udd* "дух", но др.-русс. *удъ* "пенис"; и.-е. \**kuk-* "vulva", но нем. *Hauch* "дыхание"; англ. *breed* "родить", но англ. *breathe* "дышать". С другой стороны, фаллическими свойствами, согласно древним верованиям, обладало и Слово, Звук (словом можно было оплодотворить): ср. и.-е. \**yer-* "родить" (\**yerdh-*), но также "говорить, издавать звуки"; др.-англ. (сленг) *prick* "пенис", но нем. *sprechen* "говорить". Можно полагать, что явление, которое в наше время называют языком, первоначально было одним из неотъемлемых компонентов языческого культа: культ призван был максимально точно воспроизвести все действия Божества при сотворении Мироздания, в частности, явление Божества в виде наделенного фаллическими свойствами Звука и Света: ср. в этой связи литовск. *kalba* "язык", но др.-инд. *kalpa-* "ритуал"; и.-е. \**bher-* "издавать звуки" (ср. \**bher-* "родить"), но авест. *bereg* "ритуал"; и.-е. \**yak-* "издавать звуки", но англ. *wakes* "деревенский праздник" (первоначально "сакральное действие"); англ. *word* "слово", но др.-сев. *verð* "ритуал, ритуальная трапеза" (отметим, что слово, как и соитие, в древности уподоблялось Борьбе: ср. тох. А *kaṃ* "звук": др.-англ. *hæman* "coire": перс. *hamarana-* "fight"; ирл. *brwydr* "fight", но ирл. *briathar* "слово", ср. и.-е. \**bher-* "рожать, производить на свет"). Ср. также: и.-е. *bhā-* "гореть": \**bhā-* "издавать звуки" и англ. диал. *bate* "ритуал, обычай", и.-е. \**yek-* "гореть", но \**yek-/yak-* "издавать звуки" и \**yek-* "ритуал, привычка".

Человеческий язык как семиотическая система возник, как нам представляется, в лоне языческой сакральной игры, которая была семиотической системой *par excellence*; именно звук и фаллические действия были главнейшими составными частями языческой оргии и основой семиотического алгоритма этой оргии. Кроме того, звук и фаллические действия выступали в качестве тотема, а всякий тотем – это код. Превращение узкого и отвлеченного кода, находившегося на уровне Бессознательного, в живой универсальный код знаменовало становление самосознания клана. Как показали В.Н. Топоров и Ю.В. Монич, ритуал сыграл ключевую роль в социально-коммуникативном процессе. В самом широком смысле

<sup>12</sup> Типологически ср.: др.-в.-нем. *gi-maht* "männliches Glied" (др.-в.-нем. *maht* "power").

ритуал может быть представлен как проявление знакового поведения. Как на биологическом, так и на культурном уровне ритуал предстает в качестве инструмента, посредством которого человек создает, структурирует и поддерживает (обороняет) свое жизненное пространство ("космос"). Таким образом, одна из важнейших функций ритуала может быть охарактеризована как регулирующая. Результатирующим продуктом этой функции являлась граница "своего мира" (линия обороны), находящаяся в человеческой культуре различные воплощения. В первобытном обществе одна из важнейших функций живого организма – репродуктивная функция – начинает использоваться не для деторождения, а для достижения коллективного экстаза, представляющего собой древнейшую и важнейшую форму человеческого общения. Важнейшим моментом очеловечивания и рождения звуковой человеческой речи, тесно связанной с "фаллической речью", было не что иное, как переход от биологически детерминированных сигналов к социально-детерминированным символам. На биологическом уровне разные виды животных противостоят друг другу биологически и распознают друг друга по виду, запаху, в силу инстинкта. На социальном уровне биологические различия отсутствуют. Одна человеческая орда ничем биологически не отличалась от другой. Как справедливо отмечал В.И. Абаев, новые социальные оппозиции, пришедшие на смену биологическим, могли найти выражение и объективироваться только в символах. Такими символами и стали первые социально отработанные звуковые комплексы, первые "слова". Они обозначали примерно то же, что мы выражаем теперь местоимениями "мы", "наше" в противоположность "не-мы", "не-наше". В этих первых социально-символических наречиях познавательный момент был нераздельно слит с оценочно-эмоциональным: "наше" означало "хорошее", "не-наше" – плохое, дурное. Все двоилось в сознании первых человеческих коллективов, все делилось на "наше" и "не-наше", даже такие объективно единичные и неделимые вещи, как солнце. Первобытным людям не надо было впадать в аффект, чтобы накладывать на мир столь субъективную сетку. Все их сознание было пронизано эмоциональностью, на все накладывались краски отношений между коллективами. Как отмечал Ж.-Ж. Руссо, язык порожден не размышлениями, а страстями.

Коммуникативная функция не была ведущей на начальных этапах. Несложные в то время коммуникативные потребности продолжали в основном обслуживаться сигналами биологического уровня. Как ни важно было сообщить друг другу что-либо внутри коллектива, не менее важным стало другое: найти выражение пробудившемуся сознанию своей коллективной личности и своего права на место под солнцем. Первоначально язык был одним из тотемов, "защищавшим" тот или иной род от других, "вражеских" родов. Язык родился не из потребности давать вещам названия, а из потребности относить вещи к "своему" коллективу, накладывать на них свой особый знак. Осознавший себя как личность коллектив мыслит себя в некоей близкой связи с определенными предметами внешнего мира – с небом, солнцем, животными, растениями [Монич 1999; Топоров 1965; 1988; Preuß 1903]. Все, что племя относит к себе, снабжается тотемным показателем. Эти действительные и воображаемые связи нужны для одной и той же цели: социального самоутверждения. Таким образом, происхождение языка имеет много общего с происхождением пения, украшений, музыки и искусства – все они были тотемами, все они обладали этнодемаркационной функцией [Абаев 1993; Топоров 1988]. И действительно, одним из наиболее важных знаковых феноменов древности был Танец, объединявший в себе символику движения, звука и сексуальности (все они тесно связаны между собой).

Рассмотрим отдельные реалии, символически связанные с сексуальностью. Ср. греч. ὄρχομαι "танцевать", но греч. ὄρχις "половые органы"; алб. *kercej* "танец", но русск. диал. *кур* "мужской половой орган" (интересно, что алб. *kercej* одновременно означает "лить": оплодотворять жидкостью); гот. *plinsjan* "tanzen" (и.-е. \**pel-* "лить"),

но др.-инд. *pelah* "половые органы"; англ. *dance*, нем. *tanzen* "танцевать", но др.-инд. *tanayati* "рожать, производить на свет", др.-англ. *ðan* "мокрый" (оплодотворение жидкостью), лат. *tonsilla* "Pfahl" (Penis), а также др.-в.-нем. *danson* "натягивать(ся), растягиваться" (о пенисе), гот. *at-þinsan* "натягивать(ся), растягивать(ся)"; арм. *par* "танец", но и.-е. *\*bher-* "родить". Важно также учесть др.-инд. *śam-śim-* "исполнять культовое действие, связанное с жертвоприношением", а также "ревностно трудиться" (усиленная активность при культовой практике); осет. *semyn/simyn* "исполнять хороводный танец" и тох. А *kaiñi-* "играть" < "Iusuf veneñius", но с другой стороны, лат. *semen* "семя" [ср. и.-е. *\*kei-/sei-* "быстро двигаться": "прилагать усилия" и "бросать, швырять" (семя в землю)]. Сюда же: нем. *Scham* "vulva"; литовск. *kiñšti* "запихивать, напихивать" (> "coire"), осет. *kom* "рот" (> "vulva"), и.-е. *\*kam-* "сладострастие", а также: греч. *κῶμος* "веселая процессия с музыкой и плясками", но вместе с тем греч. *κῶμα* "глубокий сон, экстаз": и.-е. *\*kes-* > *\*sk-em-* > *\*kem-* "schlagen"/"biegen". Интересно сопоставить также: тох. А *tsip-* "танец": др.-сев. *tifa* "быстро двигаться", но *\*(s)teu-/\*(s)tei-* "schlagen, schneiden": ср. лат. *stuprare* "coire", др.-сев. *steypa* "ausgießen" ("выливать семя"), др.-англ. *stofa* "Nachkomme", греч. *στῖφος* "толпа, куча" (потомство), а также лат. *stipes* "Pfahl" (> "Penis"), литовск. *stuprūs* "сильный" и литовск. *tàpti* "werden, entstehen". С другой стороны, следует принять во внимание др.-сев. *tafn* "Nahrung, Speise": в древности съедание, проглатывание пищи приравнивалось к соитию. Ср. далее: осет. *kafyn* "танцевать", но др.-сев. *skqinn* "männliches Glied", а с другой стороны, англ. диал. *shape* "pedenda muliebre"; ср. еще: и.-е. *\*ag-* "быстрое движение, сакральный танец", но др.-сев. *qgurr* "männliches Glied", и.-е. *\*agh-* "trächtig" (von Tieren), литовск. *jėga* "(сверхъестественная) сила"; ср. еще: др.-англ. *læccan* "быстро двигаться, исполнять ритуальный танец", но греч. *ληκῶν* "coire" [Leeuw 1930; Baaren 1964; Jorgensen 1972; Wosien 1981; Rahner 1952; Абаев 1995: 453–454; Лисицян 1983; Лев-Старович 1991].

Важно принять во внимание так называемые "фаллические камни": ср. нем. *Fels* "камень", но др.-инд. *pelah* "половые органы"; ирл. *cloch* "камень", но англ. диал. *cleck* "родить"; гот. *stains* "камень", но др.-инд. *tanayati* "родить". Фаллической символикой в древности наделялся зуб: ср. русск. зуб, но и.-е. *\*gen-bh* "рожать" (этимология О.Н. Трубачева); др.-англ. *iðð* "зуб, но др.-англ. *tydran* "родить", др.-англ. *tudor* "ребенок"; ирл. *fiacal* "зуб", но литовск. *veikti* "размножаться, производить на свет"; русск. *клык*, но англ. диал. *cleck* "рожать". Отметим далее, что др.-англ. *tung* "язык" соотносится с др.-инд. *tuc-/toc-* "давать потомство, продолжать род", а и.-е. *\*pes(k)-* "рыба" соотносится с и.-е. *pes-* "половые органы"; ср. также русск. *рыба*, но др.-в.-нем. *riba* "проститутка, потаскуха"; перс. *mahi* "рыба", но др.-англ. *mah* "сладострастный". Все, что относилось к "своему" роду, клану, в древности считалось истинным и чистым: ср. и.-е. *\*gen-* "рожать", но англ. *genuine* "истинный, настоящий"; церк.-слав. *исто* "половые органы", но русск. *истинный*; герм. *\*aeht* "род, клан", но нем. *echt* "истинный, настоящий"; др.-англ. *teors* "мужской половой орган", но литовск. *tyras* "чистый, беспорочный"; англ. диал. *clean* "матка коровы", но англ. *clean* "чистый"; нем. *gatten* "спариваться", но греч. *ἀ-γαθός* "хороший"; др.-инд. *dumah* "половые органы", но греч. *ε-τιμος* "истинный, настоящий".

Съедание пищи в древности приравнивалось к соитию; многие предметы питания часто приготавливались в виде половых органов: ср. нем. *Kuchen* "пирог", но и.-е. *\*kukos* "женский половой орган"; англ. *food* "пища", но шведск. *föda* "рожать", нем. диал. *Fud* "vulva"; греч. *φαγεῖν* "есть, питаться", но др.-инд. *bhaga-* "vulva"; лат. *cibus* "еда", но нем. *Kebse* "проститутка, потаскуха"; нем. *Speise* "еда", дат. *spise* "есть, питаться", но и.-е. *\*pes-* "половой орган; вступать в половые связи"; лат. *placenta*

"пирог", но также "детское место" (у женщины)<sup>13</sup>.

Некоторые цвета в древности имели фаллическую символику. Так, черный цвет олицетворял женскую фаллическую символику (вселенское Чрево), а красный цвет – символ активного мужского фаллического начала, зеленый цвет символизировал взаимный переход жизни, рождения в смерть и смерти в жизнь, рождение; белый цвет, в отличие от красного, имел пассивную женскую фаллическую символику, связанную с Луной.

Наконец, фаллической символикой в древности наделялся гребень: ср. лат. *pecten* "гребень", но также "женский половой орган"; нем. *Kamm* "гребень", но нем. *Scham* "женский половой орган"; англ. диал. *lash* "гребень", но лат. *lascivus* "сладострастный", др.-инд. *lasati* "страстно желать"<sup>14</sup> [Goodland 1931; Jameson 1984; Einerstam 1956; Rühmann 1967; Reutersvärd 1971; Caza 1974; Monick 1987; Марсиро 1998].

Ряд слов со значением "храм, дом" имеет фаллическое значение: сакральные фаллические действия происходили обычно в храмах: ср. лат. *domus* "дом", но др.-инд. *dumaḥ* "половые органы"; др.-инд. *stupa* "храм", но лат. *stuprare* "coire"; литовск. *būtas* "дом, квартира", но ирл. *hot, bod* "männliches Glied": ср. лат. *futuere* "coire"; др.-инд. *çālā* "дом", но корнийск. *cal* "männliches Glied"; латышск. *māja* "дом", но авест. *mayah* "coitus"; др.-инд. *madiḥ* "Palast", но др.-инд. *madana* "geschlechtliche Liebe", авест. *miθ* – "coire", греч. μήδεα "половые органы", *mithuna* "coitus"; польск. *krok* "groin, perinium", но др.-англ. *hearh* "храм".

Язычники верили, что при соитии мужчина приносит жертву Божеству (Космосу), отдавая женщине свою сперму, которую она, подобно сакральному огню, "съедает" ("соедание", согласно древним верованиям, считалось равносильным соитию). Храм, в котором происходили фаллические действия жрецов и весталок, символизировал, с одной стороны, женщину, а с другой, – Космос; строительству Храма обычно предшествовало принесение так называемой "строительной жертвы" [жертвоприношение носило фаллический характер: Огонь поглощал ("съедал") жертву, что олицетворяло сакральное соитие]: ср. др.-англ. *lāc* "жертвоприношение": др.-англ. *leccan* "benetzen, bewässern" (оплодотворение жидкостью): греч. ληκω "coire"; и.-е. \**k'ed-* "give, grant, bestow" (Mann: 605): и.-е. *жидкий* (и.-е. \**geidh-*) и валлийск. *cydio* "coitus"; греч. φαγεῖν "есть, съедать", но и.-е. \**bhag-* "давать, наделять" > "приношение, жертвоприношение" и др.-инд. *bhaga* "pudenda muliebra"; др.-англ. *ðicgan* "есть, съедать", но литовск. *diegas* "Keim", латышск. *diģi* "keimen", а также др.-инд. *dāsāmi* "bestow"; лат. *cibus* "пища": нем. *geben* "давать" "жертвоприношение": англ. диал. *shape* "pudenda muliebre": др.-сев. *skōpinn* "männliches Glied".

Ритуальные фаллические оргии были приурочены к определенному времени года (весна – время сева, осень – время сбора урожая): ср. ирл. *errach* "весна", но хет. *ark* "coire"; валлийск. *gwanwyn* "весна", но хет. *uen* "coire"; русск. *весна*, др.-сев. *vår* "весна", но литовск. *veisti* "erzeugen", лат. *ver-pa* "penis", лат. *vesanus* "wild, furious"; англ. *spring* "весна", но др.-русс. *спряжеться* "состоять в половой связи"; с другой стороны, ср. др.-инд. *çarad-* "осень", авест. *sared-* "осень", но др.-англ. *serðan* "coire".

В языческом обществе половые органы символизировали Вселенную, Божественный Огонь, вселенскую Гармонию: ср. алб. *loqë* "männliches Glied", но др.-инд. *loka* "Вселенная": ср. др.-инд. *lok-/luk-/ruk-* "огонь; свет", а также литовск. *liaukà* "железа"; ирл. *bod, bot* "penis", но алб. *botë* "Вселенная" (ср. и.-е. \**bhaudo* "огонь; гореть"); и.-е. \**kut-* "половые органы" (и.-е. \**kud-nos* / \**kut-nos* > лат. *cunus* "женские половые органы", а также нем. *Hoden* "мошонка"), но и.-е. \**kʷeit-* русск. *свет* "мир, вселенная"

<sup>13</sup> Ср. др.-англ. *wecg*, литовск. *vāgis* "Keil, Pflock" > "Penis", но нем. диал. *Weck* "пирог".

<sup>14</sup> Ср. еще греч. κτεῖς "гребень" и славянск. \**koiti* "рожать", ирл. *cydio* "coire", и.-е. \**kud-* "женский половой орган".



(и.-е. \**keu-* "гореть"); и.-е. \**kūk-* "половые органы", но латышск. *kuòks* "дерево" (Мировое Древо – символ Вселенной), ср. хет. *huek* "волшебство, колдовство"; др. русск. удъ "männliches Glied", но ирл. *fid* "дерево" (Мировое Древо – символ Вселенной), ср. также: хет. *uen* "coire", но др.-инд. *vana-* "дерево" (символ Вселенной). В древности считали, что все Сущее родилось из Пустоты: ср. греч. *réthos*, др.-сев. *reðr* "männliches Glied", но ирл. *reid* "пустота". Ср. далее: др.-англ. *weoreld* "вселенная", но чешск. *varle* "мужское семенное яичко, тестикул"; др.-англ. *hæman* "coire", но др.-сев. *heimr* "вселенная". Интересно соотношение хет. *ark* "coire", но ирл. *erc* "небо" (ср. др.-инд. *gīc-* пустой; пустота").

В качестве фаллического символа может выступать Дерево (креативный образ Божества–Космоса): ср. англ. *tree* "дерево", но др.-англ. *teors* "penis"; и.-е. \**bhag-* "дуб; дерево", но др.-инд. *bhaga* – "vulva"; латышск. *kuòks* "дерево", но и.-е. \**kūk* – "vulva"; др.-инд. *vānā-* "дерево", но хет. *uen* "coire". С другой стороны, дерево может выступать как символ потустороннего мира: ср. др.-инд. *rohi* "дерево", но лат. *orcus* "потусторонний мир" (ср. хет. *ark* "coire"); и.-е. \**der-* "дерево", но арм. *draht* "потусторонний мир"; русск. диал. *рай, райник* "лес, деревья", но русск. *рай*; и.-е. \**bhag-* "дерево, дуб", но и.-е. \**bhak-* "периферия, край; потусторонний мир"; хет. *aros* "лес", но и.-е. \**ar-* "периферия, край; потусторонний мир" (связь всех уровней Космоса, олицетворяемого Деревом).

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев В.И. 1988а – К семантике славянского, *tvoriti* // *Linguistique baltique*. XXXI, 1988.  
 Абаев В.И. 1988б – К семантике глаголов с основным значением "делать" // ВЯ. 1988. № 3.  
 Абаев В.И. 1995 – Избранные труды. 2: Общее и сравнительное языкознание. Владикавказ, 1995.  
 Абаев В.И. 1993 – О происхождении языка // *Язык в океане языков*. Новосибирск, 1993.  
 Афинасьев А. 1994 – Поэтические воззрения славян на природу. 1–3. М., 1994.  
 Бердяев Н.А. 1989 – Эрос и личность. М., 1989.  
 Евзлин М. 1993 – Космогония и ритуал. М., 1993.  
 Евсюков В.В. 1988 – Мифы о Вселенной. М., 1988.  
 Инайат Хан 1996 – Мистицизм звука. М., 1996.  
 Козик О.М. 1997 – Понятие "богатства" в контексте истории. "Витальный" аспект "богатства" // Стратум: Структуры и катастрофы. Сборник символической индоевропейской истории. СПб., 1997.  
 Лев-Старович З. 1991 – Секс в культурах мира. М., 1991.  
 Лисицян С. 1983 – Армянские старинные пляски. Ереван, 1983.  
 Маковский М.М. 2000 – Мифопоэтика движения // В.И. Абаеву 100 лет. Сборник статей по иранистике, общему языкознанию, евразийским культурам. М., 2000.  
 Марсиро Ж. 1998 – История сексуальных ритуалов. М., 1998.  
 Мониц В.Ю. 1999 – Прототипическая семантика в протоиндоевропейских реконструкциях. Дис... канд. филол. наук. М., 1999.  
 Овсянко-Куликовский Д.Н. 1884 – Опыт изучения вакхических культов индоевропейской древности в связи с ролью экстаза на ранних ступенях развития общественности. Ч. 1. Одесса, 1884.  
 Порчинский И.А. 1915 – Бабочка в представлении народов в связи с народным суеверием. Петроград, 1915.  
 Толстая С.М. 1987 – Терминология обрядов и верований как источник реконструкции древней духовной культуры. М., 1987.  
 Топоров В.Н. 1965 – К реконструкции индоевропейского ритуала и ритуально-поэтических формул // Ученые записки Тартуского Государственного Университета. Вып. 236: Труды по знаковым системам. Тарту, 1965.  
 Топоров В.Н. 1988 – О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988.

- Цивьян Т.В. 1990 – Лингвистические основы балканской модели мира. М., 1990.
- Элиаде М. 1996 – Миф о вечном возвращении. М., 1996.
- Abajew V.I. 1935 – Zur Paläontologie der "Liebe" und des "Hasses" // Академия Наук СССР  
Н.Я. Меппу. М. – Л., 1935.
- Allendy R. 1948 – Le symbolisme des nombres. Paris, 1948.
- Ankermann B. 1918 – Totenkult und Seelenglaube bei den afrikanischen Völkern // Zeitschrift für Ethnologie. 1918.
- Aufenanger H. 1975 – Die Herkunft des Feuers im religiösen Denken schriftloser Völker. Berlin, 1975.
- Baaren Th. van 1964 – Selbst die Götter tanzen. Sinn und Formen des Tanzes im Kultur und Religion. Berlin, 1964.
- Bayard P. 1973 – La symbolique du feu. Paris, 1973.
- Bornkamm G., Gadamer H.G., Assmann J., Lemke W., Perlitt L. 1976 – Das Vaterbild in Mythos und Geschichte. Berlin, 1976.
- Brugmann K. 1893 – Die Ausdrücke für den Begriff der Totalität in den indogermanischen Sprachen. Leipzig, 1883.
- Buraud G. 1961 – Les masques. Paris, 1961.
- Burland C. 1974 – Myths of life and death. New York, 1974.
- Caza M. 1974 – Gods of myth and stone. Phallicism in Japanese folk-religion. Lund, 1974.
- Glemen C. 1920 – Das Leben nach dem Tode im Glauben der Menschheit. Leipzig, 1920.
- Eckert G. 1948 – Totenkult und Lebensglaube im Cuacatal. Berlin, 1948.
- Edsman C.M. 1949 – Ignus Divinus. Lund, 1949.
- Einerstam B. 1956 – Notes on phallic figures and stones in Scandinavia // Ethnos. 1956. 21.
- Erdmann K. 1941 – Das iranischen Feuerheiligum. Berlin, 1941.
- Frazer G. 1913–1924 – The belief in immortality and the worship of the dead. 1–3. London, 1913–1924.
- Frazer G. 1930 – Myths of the origin of fire. London, 1930.
- Freudenthal H. 1931 – Das Feuer in deutschen Glauben und Brauch. Berlin, 1931.
- Frick K.R. 1975 – Licht und Finsternis. Graz, 1975.
- Goodland A. 1931 – Bibliography of sex rites and customs. London, 1931.
- Hermann P. (Hrsg.) 1958–1975 – Symbolik der Religionen. Bd. 1–20, Berlin, 1958–1975.
- Hermann Chr. 1997 – Unsterblichkeit der Seele durch Auferstehung. Göttingen, 1997.
- Immisch O. 1915 – Sprachliches zum Seelenschmetterling // Glotta. 1915,6.
- Im. 1992 – Immortality / Ed. by P. Edwards. New York, 1992.
- IHD 1985 – Immortality and human destiny: a variety of views. New York, 1985.
- IR 1970 – Immortality and resurrection // Ed. by P. Benoit and R. Murphy. New York, 1970.
- Jameson L. 1984 – Phallicism // Standard dictionary of folklore, myth and legend / Ed. by M. Leach. New York, 1984.
- Jansen H.H., Jansen R. 1978 – Tod und Maske // Zeitschrift für Gerontologie. XI, 1978.
- Jensen A.E. 1960 – Mythos und Kult bei Naturvölkern. Wiesbaden, 1960.
- Jorgensen J.G. 1972 – The Sun Dance religion. Chicago, 1972.
- Kaus H. 1972 – Die Maske der Germanen // Mitteilungen der österreichischen Arbeitsgemeinschaft für Ur- und Frühgeschichte. 1972,23.
- Krause F. 1929 – Maske und Ahnenbild // Ethnologische Studien. 1929.
- Leeuw G. van der 1930 – In dem Himmel ist ein Tanz. Berlin, 1930.
- Lommel A. 1970 – Maske. Geschichte der Menschheit. Berlin, 1970.
- Mannhardt W. 1904–1905 – Wald-und Feldkulte. Berlin, 1904–1905.
- Manos-Jones L. 2000 – The spirit of butterflies. Myth, magic and art. New York, 2000.
- Maringer J. 1974 – Das Feuer im Kult und Glauben des vorgeschichtlichen Menschens // Anthropos. 1974,69.
- Monick E. 1987 – Phallus. Sacred image of the masculine. Toronto, 1987.
- Nolan K. 1967 – The immortality of the soul and the resurrection of the body according to Giles of Rome. Roma, 1967.
- Peuckert W.E. 1951 – Geheimkulte. Heidelberg, 1951.
- Pfister F. 1909–1912 – Der Reliquienkult im Altertum. 1–2. Berlin, 1909–1912.
- Preuß K.Th. 1930 – Tod und Unsterblichkeit im Glauben der Naturvölkern. Berlin, 1930.
- Preuß K. 1903 – Phallische Fruchtbarkeitsriten // Archiv für Anthropologie. Neue Folge. 1, 1903.

- Reutersvärd O.* 1971 – The neo-classic temple of virility and the buildings with a phallic-shaped ground plan. Lund, 1971.
- Rahner H.* 1952 – Der spielende Mensch. Berlin, 1952.
- Rohde E.* 1894 – Psyche. Seelencult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen. Freiburg, 1894.
- Rühmann H.K.* 1967 – Der Phallenkult in Afrika // Ethnos. 1967,72.
- Sorel W.* 1973 – The other face. The mask in the arts. London, 1973.
- Söderblom N.* 1901 – La vie future d'après le mazdéisme à la lumière des croyances parallèles dans les autres religions. Paris, 1901.
- Will R.* 1925 – Le culte. Paris: 1–1925, 2 – 1929, 3–1935.
- Wosien M.-G.* 1985 – Tanz im Angesicht der Götter. Berlin, 1985.